Выгодный брак

Автор:
Екатерина Орлова

Выгодный брак

Екатерина Орлова

Возможно ли соблазнить собственного мужа? Особенно если: а) я неопытная девственница; б) мы даже не целовались; в) мы почти не знакомы. И при этом он сноб, каких поискать! У него все по расписанию, все подчинено порядку. И только один фактор выбивается из стройного течения его жизни: он получил в жены взбалмошную девицу, которую секс по расписанию не устраивает. Теперь передо мной стоит цель во что бы то ни стало вызвать эмоции Игната и научить его наслаждаться жизнью вне рамок, которые он сам для себя установил.

Содержит нецензурную брань.

Екатерина Орлова

Выгодный брак

Выгодный брак

Возможно ли соблазнить собственного мужа? Особенно если:

а) я неопытная девственница;

б) мы даже не целовались;

в) мы почти не знакомы.

И при этом он сноб, каких поискать! У него все по расписанию, все подчинено порядку. И только один фактор выбивается из стройного течения его жизни: он получил в жены взбалмошную девицу, которую секс по расписанию не устраивает. Теперь передо мной стоит цель во что бы то ни стало вызвать эмоции Игната и научить его наслаждаться жизнью вне рамок, которые он сам для себя установил.

«Супружество – это соглашение, условия которого

ежедневно пересматриваются и утверждаются заново»

Брижит Бардо

Глава 1

Я готовилась выйти замуж. Мне было всего двадцать, но я должна была стать женой одного из самых завидных холостяков – Игната Емельянова. Голубая кровь, куча денег и море пафоса. А еще он сноб, каких поискать. Мне было сложно понять, что я буду с ним делать, потому что веселиться этот двадцативосьмилетний мужчина совсем не умел.

Что ж, вопрос, становиться ли мне женой банкира, не вставал в моей семье. Это было, что называется, акт воссоединения денег. Папа был деловым партнером отца Игната, и между ними была многолетняя дружба и партнерство. Наши мамы состояли в одних и тех же благотворительных фондах.

Мы не росли с Игнатом вместе. Мы и познакомились-то только, когда мне было тринадцать. И уже тогда он поразил меня своей серьезностью. Парень всегда знал, кем станет, и активно к этому готовился. А меня в тринадцать просто поставили перед фактом: когда окончишь институт, станешь женой Игната. Вот так вот просто. Просто для них – сложно для меня.

Я чувствовала себя, словно была закована в клетку. Каждый мой шаг строго контролировался. Я не могла сделать ничего, что поставило бы под угрозу этот союз. Так что вечеринки и тисканья с парнями совершались в тайне от всевидящего ока моего отца. И не спрашивайте, в каком веке мы живем. Да-да, это все еще двадцать первый. Но финансовая элита этой страны, кажется, задержалась в восемнадцатом. Мне просто не повезло родиться в такой семье.

Я была помешана на цветах. Поэтому специализацией в университете мне позволили выбрать ботанику и цветоводство.

– Научишься правильно сочетать букеты для столовой, – именно так моя мама объяснила свое согласие.

С самого рождения я была той, кто наладит и укрепит деловые связи, когда придет время. Той, кого всю жизнь готовили стать трофейной женой. Меня не учили быть профессионалом или серьезным человеком. Меня учили языкам, прилежности, покорности по отношению к мужу, игре на фортепиано. А еще прививали чувство вкуса, меры и такта. В общем, я была настоящей куклой в руках своей матери.

И теперь настало время оправдать все ее старания. Я была морально готова. А как иначе, если тебе девять лет в голову вкладывали необходимость соответствовать? Только бунтарка, заключенная в клетку тела, пыталась срезать прутья пилочкой для ногтей.

Одно дело, когда тебе нужно сдерживаться пару часов в день в присутствии родителей. И совсем другое – почти круглые сутки, будучи рядом с мужем. Я пыталась настроиться. Буквально задерживала дыхание до шума в ушах в надежде, что от этого напряжения смирение возникнет само собой.

Я прорычала, упав лицом в подушку, когда в очередной раз мои усилия закончились провалом.

– Амалия, поднимись с подушки. Ты ведешь себя неподобающе, – чопорно произнесла мама от двери комнаты.

Я со вздохом выровнялась и спустила на пол свои голые ступни.

– Милая, у тебя на сегодня запланирован поход в салон и девичник. Пора выбираться из пижамы, и через пятнадцать минут мы с отцом ждем тебя за столом.

Позвольте представить вам мою маму – Викторию Сергеевну Ворошилову. Русская по корням и англичанка по рождению, дочь российских эмигрантов, прирожденная светская львица и борец за права хомячков. Что вы смеетесь? Она действительно состоит в обществе по защите прав хомячков и является его активным членом. Мама воспитывалась также, как и я. Частная школа для девочек, балет, языки, домоводство, музыка, дипломатия. У нее образование в сфере английской литературы. И, если бы она не вышла замуж за папу, то могла бы стать прекрасным профессионалом. Она действительно знает об английской литературе все.

Но мама, как и предполагалось, стала профессиональной женой. Эта же дорога была уготована и мне. И моя мама действительно верила в то, что это – лучшая судьба для любой девушки.

Мне всегда было интересно, лазала ли моя мама в детстве по деревьям? Стреляла из рогатки? Сбегала из дома, чтобы побыть с парнем? Пробовала ли алкоголь до восемнадцати? Потому что с деревьев меня всегда снимали и наказывали отсутствием ужина. Рогатки отбирали и наказывали отсутствием мультфильмов. Когда поймали на поцелуе с соседским парнем Игорем, я месяц просидела под домашним арестом с ежедневными лекциями о неподобающем поведении. Ну, а с алкоголем все было совсем жестко. Я читала Канта. Два месяца. Потом пересказывала папе и была вынуждена обсуждать плюсы и минусы его теорий. В шестнадцать лет.

Теперь будем знакомы. Я – снаружи послушная и спокойная будущая светская львица, Амалия Ворошилова. Внутри меня бушевал пожар. Когда-то бабушка Ворошилова, жена знаменитого литературного критика, назвала меня сущим дьяволенком, дарованным в наказание за загубленную душу Степана. Тот был ее первенцем, которого любовь довела до самоубийства. По сей день бабушка с

дедушкой так и не признали своей вины за это. Степан порезал вены, когда его девушку Кики насильно вернули в Мексику. Мои предки сделали это из страха смешения кровей. Потому что юные влюбленные были из разных социальных слоев. Мать Кики служила в доме нашей семьи горничной.

Я как-то встречала эту Кики. Она так никогда и не вышла замуж. Все ждала, когда ее возлюбленный достигнет совершеннолетия и приедет за ней. Но он не достиг. Не хватило буквально пары дней. Кики приезжала в Англию в поисках возлюбленного как раз тогда, когда я гостила у бабушки с дедушкой. Бабушка тогда обвинила бедную женщину в смерти своего сына и выгнала ту за порог. Это самая страшная история в нашей семье. Но она никого ничему не научила. Хотя нет. Меня научила. Быть внешне смиренной и никогда не влюбляться.

Именно эта наука и вела мои ноги к ванной комнате, чтобы привести себя в порядок. Потому что ни в коем случае я не могла появиться за столом в пижаме. Что уж говорить о подаренных Олей мохнатых тапках-зайчиках?

– Где моя сладкая красавица? – послышался через пять минут голос моей няни Оли.

Да, она о сих пор была с нами. Оля воспитывала мою старшую сестру Марго, брата Сан Саныча, меня и теперь ? младшего брата Жоржа. То есть, Георгия. Только Оля меня понимала. Мы часто шептались с ней перед сном. Она рассказывала о своем веселом детстве. О том, как развлекается молодежь в нашем городе. О том, как живут нормальные дети. О том, откуда у них на коленях раны, а на руках ? синяки. Она говорила и говорила, а я впитывала каждое слово. Мне не нужны были сказки на ночь. Я хотела слушать о реальной жизни.

Когда я была маленькая, под прикрытием прогулки или похода на занятия балетом мы выбирались в парк, где я играла с нормальными детьми, не боящимися испачкаться в грязи. Правда, потом нам приходилось тайком пробираться ко мне в комнату, чтобы я могла привести себя в порядок. И достаточно часто дизайнерские наряды Оля сжигала на заднем дворе своей сестры Ирины.

Теперь моя сообщница по преступлениям стояла посередине спальни и раскладывала на кровати безупречно подобранное платье с кардиганом в цвет.

– Оля, – позвала я.

– Ама, девочка моя, – улыбнулась в ответ няня. ? Как спалось?

– Прекрасно.

– Готова к новому дню?

– Да. – Я вздохнула, скидывая халат, который надела после быстрого душа. ? Иду на каторгу, – подытожила я гнусавым голосом, произнеся это уголком рта.

Оля хихикнула. Она единственная любила мой веселый нрав и вздорный характер.

– Завтра ты станешь уважаемой леди, будущая Амалия Емельянова. Ты должна вести себя подобающе.

– Да, няня, – я опустила взгляд в притворной покорности, пока натягивала платье. А потом скривилась. ? Фу, даже сочетание с его фамилией звучит странно и некрасиво.

Одевшись, я присела за туалетный столик. Оля взяла расческу и принялась чесать мои белокурые локоны.

– Я знаю, что ты будешь хорошей женой и прекрасной матерью. Я воспитала тебя достойным человеком. ? Она пригладила мои волосы прежде, чем взять в руки обруч такого же молочно-бежевого оттенка, что и платье, и уложила им струящиеся локоны. ? Ты всегда должна помнить о том, чему тебя учили. Но никогда не переставай быть собой. Не позволяй искре в твоих глазах померкнуть, ? закончила она, поглаживая меня по плечам.

Я накрыла руку няни своей.

– Спасибо тебе за все, что ты для меня сделала. И продолжаешь делать. Я люблю тебя.

– И я люблю тебя, моя девочка, – ответила она со слезами на глазах.

– Эй, Оль, не плачь.

– Ай, ну тебя, – сказала няня, отворачиваясь и вытирая слезы.

Я обняла ее сзади за плечи.

– Обещаю, что не подведу тебя.

– Иди, родители ждут, – произнесла она строгим тоном, который заставил меня лишь засмеяться. Мнимая строгость няни давно перестала пугать меня.

Я вышла из комнаты и быстро сбежала по ступенькам на первый этаж. Спокойно я прошла только последние восемь, которые были видны из гостиной. Мама не простила бы такой активности.

Глава 2

– Амалия, ты опоздала, – объявил папа из-за газеты.

– Простите, – ответила я и поцеловала родителей по очереди, а потом заняла свое место за столом.

Семейный завтрак теперь проходил без присутствия Марго, потому что она проводила это время со своей новой семьей. Моя сестра год назад вышла замуж за знаменитого гольфиста Олега Князева. И теперь Марго, беременная своим первенцем, проводила все время в Ирландии в особняке своего мужа. Счастливая. Никаких правил, родителей и законов в стенах своего убежища.

– Приятного аппетита, – произнесла мама, и все ответили ей взаимностью.

Как и любой завтрак в нашей семье, этот проходил достаточно тихо. Был слышен только тихий звон посуды, легкий скрежет стульев и негромкая беседа о планах на день.

– Иван встретит Маргариту в двенадцать. Ее спальня готова? ? спросил папа, откладывая газету.

– Конечно, Александр. Она была готова еще вчера.

– Когда начнут прибывать гости? ? спросил Саша.

– Большинство сегодня в течение дня. Но кое-кто задержится и прибудет завтра. ? ответила мама. ? Бабушки с дедушками будут, конечно, сегодня. Если ты спрашиваешь о них.

– Я просто поинтересовался, – ответил Саша, в сотый раз помешивая овсянку.

– Александр, ешь. Прекрати ковыряться в тарелке, – строго сказал папа.

– А можно мне хлопья? ? спросил мой брат.

– Нет, Александр, ты же знаешь правила, – с наигранной мягкостью ответила мама.

Он только вздохнул и начал есть кашу, смирившись с неизбежным. Я знала, что сразу после завтрака он побежит на кухню и Дарья ? наш повар ? даст ему хлопья с молоком, которые он так любит. У нее всегда для него припасена пачка его любимых глазированных или шоколадных хлопьев. Однажды мама, просматривая список покупок, заметила строку с хлопьями и поинтересовалась у Дарьи, откуда те взялись. Эта находчивая женщина сказала, что хлопья помогают ей справиться с метеоризмом. Слава Богу, в подробности мама вдаваться не стала и просто позволила ей их покупать.

Завтрак официально был завершен, когда отец попросил Сергея Викторовича ? нашего дворецкого ? принести кофе ему в кабинет. Я и мои братья выдохнули. Его уход означал и скорейшее исчезновение матери из гостиной. Это давало нам зеленый свет, чтобы пошептаться и посмеяться.

Мама встала из-за стола, как всегда, аккуратно сложив салфетку со своих коленей, и положив ее на краешек стола.

– Поблагодарите от меня Дарью, Татьяна.

– Спасибо, Виктория Сергеевна. Я обязательно передам ей ваши слова, – отозвалась служанка.

– Амалия, мы выезжаем через двадцать минут. Будь готова.

– Да, мама, – ответила я, и она, удовлетворенная ответом, покинула гостиную.

Саша сразу откинулся на стуле. Из нас троих только младший брат Жорж рос достойным сыном своих родителей. Он продолжал прямо держать спину и жевать свою овсянку. Мы с Сашей с интересом наблюдали за братом.

– Жорж? ? позвал его Сан Саныч и дождался, пока тот поднимет взгляд от тарелки. ? Тебе не хочется расслабить спину?

– Нет, – спокойно ответил тот. ? Мне комфортно, спасибо.

– Слушай, брат, – Саша наклонился над столом, чтобы быть ближе к Жоржу. ? В одиннадцать лет ребенок не должен говорить «мне комфортно», он должен говорить «мне и так норм».

– Прости, Александр, но я говорю так, как мне комфортно.

Мы с Сашей залились смехом.

– Вот! ? воскликнул старший брат. ? Ты слышала его, Ама? Ему так комфортно.

–Прости, Александр, но я не понимаю, над чем ты смеешься, – чопорно заявил Жорж.

– Слушай, брат, я люблю тебя, – продолжил Саша. ? Но мне хочется, чтобы иногда ты побыл нормальным ребенком.

– Не всегда то, что ты считаешь нормальным, является нормой для меня.

Мы с Сашей переглянулись в недоумении.

– Послушай, Жорж, а ты читал Канта? ? спросила я с любопытством.

– Еще нет. Папа сказал, что мне пока рано.

– Он просто еще не пробовал алкоголь, —уголком губ произнесла я, обращаясь к Саше.

Он прыснул со смеху. Брат знал, о чем я говорила.

– Амалия, – позвала мама из прихожей. ? Я взяла твою сумочку. Идем, нас ждет машина.

– Всем хорошего дня, парни, – улыбнулась я братьям, задвигая стул.

– Александр Александрович! ? гневно воскликнула мама, стоя в дверном проеме гостиной. ? Чему я тебя учила?

Саша быстро выровнял спину и обернулся, чтобы посмотреть на нашу мать. В его глазах плескался вопрос. Он так и не понял, за что мама гневалась на него. Я скосила взглядом на задвинутый мной самостоятельно стул.

– Ох, прости, Ама… лия.

– Все хорошо.

– Не хорошо, – перебила мама. ? Александр, я хочу, чтобы после свадьбы ты снова перечитал книгу по этикету за столом.

– Хорошо, мама, – ответил Саша. На его челюсти заиграли желваки. И я прекрасно понимала его негодование. Ну какому пятнадцатилетнему парню захочется перечитывать такую книгу? Ему бы приключения и комиксы. Но этикет ? важнее.

***

Мы провели в салоне около четырех часов, где мама заказала все мыслимые и немыслимые процедуры. Она была в этом СПА постоянным клиентом, поэтому и обслуживание получала на высшем уровне. Все четыре часа вокруг нас кружили мастера маникюра, косметологи, парикмахеры, и постоянно щебетали о том, как мне повезло выйти замуж за Игната.

Я послушно кивала и вежливо благодарила. Думала, у меня шея будет болеть к моменту, когда мы закончим.

Домой мы вернулись в час дня, чтобы отдохнуть перед девичником.

Кстати, о нем. Это должно было выглядеть так. Представьте себе шикарно обставленную гостиную в особняке. По кругу расставлены кресла и диваны, в центре этого круга немного поодаль стоит кресло для невесты. Играет классическая музыка. На диваны и кресла многочисленные «подруги» невесты водрузили свои пафосные задницы, облаченные в шикарные дизайнерские наряды.

В руке у каждой – бокал «Дом Периньон» какого-нибудь страшно далекого года. А на столике перед ней – на блюдце с золотой отделкой лежит до нелепого крохотная закуска. Она не наестся ею, что вы. Она просто приглушит ею вкус кислятины, которую будет пить из бокала. И все это ради того, чтобы сделать новый глоток сводящего скулы напитка.

Ну, и я. Буду сидеть прямо вот на том отдаленном кресле и принимать поздравления и подарки. У меня практически не будет времени сделать глоток этой гадости, хотя бы просто для того, чтобы унять жажду. Потому что каждые две секунды я буду благодарить, улыбаться до сведенной челюсти, принимать и откладывать в сторону очередную «подаренную от души» бесполезную дорогостоящую безделушку.

Так вот это описание полностью отражало то, что я застала в гостиной в пять часов вечера. Всю эту высокомерную компанию разбавляла только моя сестра Марго, такая же сумасшедшая, как и я. Ей повезло, она встретила свою любовь в высших кругах общества, и он оказался таким же слегка сумасшедшим, как и она сама. Так что моей сестре не пришлось слишком уж ущемлять свои привычки, чтобы вписаться в его общество. Она корчила из себя светскую даму только на людях. Играла роль, к которой ее так старательно готовили.

Глава 3

Когда я вошла, Марго встала со своего кресла и спокойно приблизилась ко мне. Ее животик начал увеличиваться и выглядел очаровательным бугорком под синим платьем. У Марго были такие же светлые волосы, как и у меня. Такого же цвета глаза и такая же фигура. Только черты лица у нас отличались. Марго была больше похожа на отца: немного резкие скулы и не такие пухлые губы, как у меня. У нее был рот в виде сердечка, отчего постоянно казалось, что она слегка обижена.

– Привет, Ама, – прошептала она мне на ухо. – Держись, дорогая, позже мы оторвемся.

Я усмехнулась ее словам.

– Привет. Не поздно ли тебе отрываться? – так же тихо спросила я, красноречиво указывая на ее живот.

– Никогда не поздно. В такой-то день. – Она подмигнула и пошла к своему креслу.

Отовсюду послышались сдержанные поздравления, все приподняли бокалы с шампанским в качестве приветствия. Я прошла и присела на свое почетное место. Я была ужасно голодна, но ужин должны были подать не раньше, чем через полчаса. Передо мной, как и ожидалось, стояла маленькая тарелочка с микро-закуской, которую я тут же отправила в рот. Подняв глаза, я ожидаемо наткнулась на недовольный взгляд своей матери.

Это были полчаса пыток. Безделушки, совершенно не нужные мне, заполняли каждую коробочку, переданную «подругами». Они желали процветания, богатства, здоровое потомство – только вдумайтесь какое слово – и мира в семье. Я кивала, улыбалась и пила шампанское, второй бокал которого уже здорово ударил мне в голову. Захотелось включить более бодрую музыку и сделать ее громче. Но я, само собой, сдерживала порывы, терпеливо дожидаясь званого ужина.

К восьми часам это сумасшествие закончилось. В процессе появились еще мои бабушки и дедушки. Поздравили и ушли отдыхать. Эти три часа тянулись бесконечно долго. Мне даже не удалось урвать пару минут с сестрой наедине, чтобы получить глоток свежего воздуха в душной толпе «подруг».

– Это катастрофа, – изрекла я, падая на свою кровать в девять вечера.

– Все не так плохо. Ты страдала хотя бы три часа, – отозвалась Марго со стороны туалетного столика, где вынимала выпавшую ресницу из глаза. – Мой девичник продлился пять, потому что мы все терпеливо ждали приезда тети Сибил из Англии.

– Что ж, похоже, я должна порадоваться ее смерти, – сказала я и перекрестилась, подняв взгляд к потолку. – Прости, тетя.

Марго прыснула от смеха.

– А что твой муж? – спросила я.

– Он ушел встретиться с другом. И мы договорились, что этот вечер проведем порознь. Я не видела тебя три месяца и хочу провести немного времени со своей сестренкой, – произнесла Марго, присоединяясь ко мне на кровати. – И для того, чтобы скрасить наш совместный вечер, у меня кое-что припасено. Но дождемся маму.

Как по команде дверь в мою комнату приоткрылась, и вплыла мама в розовом пеньюаре до пят.

– Девочки мои драгоценные, – улыбнулась мама, всплеснув руками. – У вас девичий вечер?

– Да, – ответила Марго. ? Мы не виделись с Амалией три месяца, вот хотим пошептаться. Я хочу рассказать, что ее ждет в браке и как она должна общаться с мужем, мама.

Я едва сдерживалась, чтобы не расхохотаться прямо в мамино довольное лицо.

– Очень хорошо, девочки. Амалия, слушай внимательно и запоминай. Олег счастлив только благодаря Маргарите. Так что внимай тому, чему она тебя учит. Мужчину всегда нужно держать в напряжении. И…

– Мама, – прервала Марго.

– Да, милые, ухожу, – в непривычном для нее покорном тоне произнесла мама, пятясь к двери.

Мне даже стало немного жаль ее. Как будто она хотела остаться с нами и поболтать по-девичьи, но боялась, что мы откажем.

– Мама? – позвала я.

– Да, Амалия? – с надеждой спросила она. Я, похоже, была права в своих догадках.

– Не хочешь остаться? – мягко поинтересовалась я. Марго стрельнула в меня взглядом, приподняв брови.

– Не знаю, – замялась мама. – Если вы не будете против. Ненадолго, иначе если не высплюсь, у меня будут морщины.

Я подвинулась на кровати, показав маме, куда присесть. Она мягко опустилась на кровать и откинулась на подушку, вздохнув. Даже в ее расслабленной позе сквозила выдержка и грация.

Марго напряглась рядом со мной. Но я не стала обращать на это внимание. Последний раз, когда мы перед сном болтали с мамой, мне было около десяти лет.

–Что ж, милая, – произнесла мама со вздохом, – завтра еще одна птичка вылетит из нашего гнезда. Ты готова? – спросила она, поглаживая мои распущенные волосы.

– Да, мама, – ответила я, глядя на закрытую дверь в ванную.

– Завтра будет прекрасный день. Ты будешь красавицей. Игнату с тобой очень повезло.

– Мне, полагаю, повезло не меньше, – произнесла я.

Я не знала, что буду делать с ним завтра. Игнат был эталоном выдержки и воспитания. Даже в подростковом возрасте от него невозможно было добиться улыбки. Всегда серьезен, сдержан и воспитан. Я терялась в догадках, о чем же мы будем разговаривать каждое утро. Что будем делать по ночам? Я была девственницей, но не жила в пещере. А потому прекрасно понимала, чем муж и жена занимаются за закрытыми дверями. Но как будем делать это мы с Игнатом?

Мне всю жизнь вбивали в голову, что я должна быть чиста перед будущим мужем. Я четко следовала этому плану до самой своей свадьбы. Конечно, мне хотелось приключений и чувств. Только не попадался мне такой парень, который бы вызывал трепет. Пару раз в университете я встречалась с парнями только потому, что мне хотелось понять: как это? Мы занимались петтингом, но до секса дело так и не дошло. Не было особых чувств друг к другу. Для меня это был важный пункт для такого шага. Так что, да. К своим двадцати двум годам я была девственницей, просмотревшей пару десятков порно-фильмов, подружившейся со своей рукой и розовой игрушкой, подаренной мне сестрой.

И все же мысли о том, что мы будем делать с Игнатом в первую брачную ночь, не давали мне покоя. Я не знала, чего ожидать, а потому еще больше нервничала.

– Что ж, – после недолгого молчания произнесла Марго, – ты должна быть спокойной на людях. Никогда не спорь с мужем в присутствии других людей. Если бы ты его любила… – Она осеклась, глянув на нас с мамой. – Когда ты его полюбишь… ты просто будешь действовать инстинктивно. – Мама, напрягшаяся перед этим, расслабилась и удовлетворительно кивнула.

– Но во время спора никогда не повышай голос, Амалия, – произнесла мама. – Даже за закрытыми дверями ты должна вести себя достойно.

– Хорошо, – ответила я. – Что еще?

– Ты всегда должна быть на его стороне, даже если он не прав, – ответила Марго. – Никогда не поддавайся провокациям. Даже если какая-то дама придет и скажет, что у них роман, ты должна реагировать спокойно. Разнос мужу будешь устраивать дома. Не позволяй этим гарпиям питаться твоим счастьем.

Я вопросительно посмотрела на Марго, которая в тот момент рассматривала потолок комнаты.

– Милая, ты ничего не хочешь рассказать? – спросила мама мою сестру.

– Нет, мама. Я просто рассказываю Амалии о том, как она должна вести себя в браке.

– Амалия, ты должна быть поддержкой и опорой своему мужу. Игнат много и упорно работает. Он нуждается в том, чтобы возвращаться домой к любящей и понимающей жене. Ты должна полностью соответствовать, – продолжила мама. – Ты не можешь позволить себе до полудня валяться в постели в пижаме и читать книги. Ты встаешь раньше него и организовываешь своевременную подачу завтрака. Завтракаешь вместе с мужем. Провожаешь его на работу и дальше занимаешься своими делами. Если он не приезжает на обед – у тебя целый день. Если же обедает дома, твоя задача – организовать обед к его приезду. Старайся придерживаться меню, расписанного на неделю. Твои слуги будут согласовывать с тобой все нюансы. Потом ждешь мужа на ужин. Иногда он будет проходить вне дома. К такому ты тоже всегда должна быть готова. Игнат может позвонить в любой момент и дать тебе полчаса на сборы. Именно по этой причине ты всегда должна быть готова к выходу из дома.

– Так мне по дому ходить в вечернем платье и на каблуках?

– Не говори глупостей, Амалия, – фыркнула мама совсем не элегантно. – Макияж и прическа должны быть с самого утра. Если у вас наметится срочный выезд в ресторан, тебе останется только переодеться в подходящую одежду.

– Ах, ты об этом. – Вся эта ситуация забавляла и бесила одновременно. Ну как можно в восемь утра уже быть накрашенной и с прической, если мой организм еще даже не получил дозу кофеина? Но меня интересовало другое. – А что я должна делать в первую брачную ночь?

Мама застыла, а Марго сдержанно захихикала.

– Кажется, мне пора в постель, – произнесла мама. – Мне показалось, я слышала, как папа вошел в спальню.

Вот видите? Вот так она всегда избегала ответов на неудобные вопросы, оставляя меня самой с этим разбираться.

Она по очереди поцеловала наши с Марго макушки. Потом погладила живот моей сестры и, пожелав спокойной ночи, тихо выскользнула за дверь.

Глава 4

– Ну и от кого я должна узнать это? – спросила я, всплеснув руками, отчего Марго перестала сдерживаться и расхохоталась.

– Ох, сестренка, я все тебе расскажу, дай только перестать смеяться.

Когда Марго перевела дыхание, она наклонилась и достала из-под кровати бутылку виски и два стакана. Поставив все это на кровать, она снова нырнула туда рукой и вытащила бутылку колы.

– Я б на твоем месте закрыла дверь, невеста, – весело произнесла она.

Я подскочила и сделала, как она сказала. Потом зачем-то открыла дверь в гардеробную и включила свет. Прямо в середине моего шкафа в чехле висело шикарное свадебное платье, расшитое мелким бисером. Воздушное и легкое, такое потрясающее. Я посмотрела на него для того, наверное, чтобы убедиться, что все это реально. После пары минут осмотра я выключила свет, развернулась и пошла к кровати, где Марго уже смешивала для меня напиток. Себе она налила только колу.

Я присела, и она протянула мне стакан с темной жидкостью. Взяв стаканы, мы чокнулись и сделали по глотку.

– За прекрасную невесту, – провозгласила сестра тост.

– Спасибо. Откуда это у тебя?

– Привет от Олега. – она подмигнула. – Он подумал, что тебе это не помешает в такой важный вечер.

Я сделала еще глоток. Этот виски был как живительная влага после кислого шампанского, вкус которого до этих пор сводил мне скулы.

– Завтра обязательно поблагодарю его. Как дела между вами?

– О, все в порядке. Олег – тот, о ком можно только мечтать. Сдержанный и пафосный на людях, и абсолютно дикий наедине. Он не может держать свои руки подальше от меня, – хихикнула сестра.

Я смотрела на нее с восторгом и представляла себе, что Игнат мог оказаться таким же. Я мечтала об этом. Но на уровне подсознания я знала, что он не такой. Даже при всей сдержанности Олега в его глазах виден огонь, которого нет у Игната. У того всегда серьезный и немного скучающий взгляд. Несмотря на все это я не переставала надеяться на положительные изменения.

– Это прекрасно, Марго.

– Да. Согласна, – Ее улыбка стала еще шире. Она взяла меня за руку. – Я молюсь, чтобы Игнат полюбил тебя так, как меня любит Олег.

– Я тоже молюсь об этом. Потому что, честно говоря, я даже не знаю, что буду с ним делать. Он такой… сдержанный. – Я едва подобрала слово, но Марго поняла, что я имею в виду.

– Милая, все будет хорошо. Ему, как и тебе, нужно просто раскрыться. Ты не думала о том, что он нервничает и волнуется не меньше тебя?

– Да. Наверное, ты права. Но знаешь, как странно выходить замуж за того, кого ты совсем не знаешь?

– Ну вы же были на свиданиях?

– Были. – ответила я, опустив голову. – Но я не так много узнала нового о нем. Любимый цвет, музыка, любимая марка одежды. Развлечения, где учился, как отдыхает. Сухие факты.

– И как же отдыхает наш серьезный мужчина? – с улыбкой поинтересовалась сестра.

– Лыжи, спортзал, прыжки с парашютом, встречи с друзьями, чтение, – монотонно перечислила я.

– А на встречах они, наверное, пьют компот и слушают Баха?

Я рассмеялась вместе с Марго.

– Нет. Ему нравится рок.

– О, да парень не безнадежен! – воскликнула сестра и стукнула своим стаканом о мой.

– Маргош?

– М?

– Что мне делать в первую брачную ночь? Мне нужно соблазнить его или подождать, пока он проявит инициативу? – На этих словах я покраснела.

– Ама, не переживай на этот счет. Все будет гармонично. Ты сама почувствуешь, как действовать.

– А как это было у вас с Олегом?

– О, мы посрывали одежду друг с друга, как только дверь в номер захлопнулась. – Произнеся это, Марго осеклась. – Прости.

– Нет-нет, все хорошо. Ты же не виновата, что я выхожу замуж за незнакомца.

– Он не незнакомец, милая. Тебе просто нужно привыкнуть к тому, что он твой близкий человек. В смысле, станет им завтра. Вы хоть целовались?

– В щеку, – ответила я, снова почувствовав жар на щеках.

– Серьезно? Он что, пуританин какой-то? – хмыкнула Марго.

– Нет. Он сказал, что впервые поцелует меня на свадьбе.

– Почему?

Я пожала плечами.

– Сказал, что хочет, чтобы весь мир видел, какой эффект на меня окажет этот поцелуй.

– А парень уверен в себе, да? – с сарказмом ответила она.

– Ты же видела его. Он не может быть в себе не уверен.

– А он… – сестра приостановилась, подбирая слова, – он делал что-то, заменяющее поцелуи?

– Что ты имеешь в виду?

– Господи, Ама, не будь ребенком. Он ласкал тебя?

– Нет. Поцелуй в щеку и прогулка под руку – пока наш лимит.

– Господи, что за бред? Мы не в восемнадцатом веке.

– Нет, мы здесь и сейчас. Теперь ты понимаешь, почему я нервничаю?

– Да. Теперь да. Ого! – воскликнула она, кинув взгляд на часы. – Тебе вставать через восемь часов. Ты должна будешь выглядеть идеально. А потому нужно выспаться. Давай, еще глоточек снотворного ? и в постель.

Мы снова чокнулись стаканами, я допила свой коктейль, который меня действительно расслабил. И меня потянуло в сон. Марго обняла меня.

– Люблю тебя, сестричка. И ничего не бойся. Все произойдет само по себе. Вот увидишь. Спокойной ночи, невеста.

– Спасибо, Маргош. И тебе спокойной.

Сестра покинула мою комнату. Я сходила в ванную, вернулась в кровать. Как только легла, почувствовала, насколько сильно расслабились все натянутые мышцы в теле. Тогда я поняла, что усну и просплю всю ночь. Мне было нужно это. Сестра, немного мамы и расслабляющий напиток. Только так я могла подготовиться к тому, что ждало меня на следующий день.

Глава 5

Утром меня разбудил голос няни.

– Проснись и пой, прекрасная невеста! ? Я услышала, как Оля прошагала к окну и раскрыла шторы. ? Ох! Амалия Александровна! ? Теперь голос няни звучал гневно.

Я открыла глаза и попыталась настроить резкость зрения, превратив темное пятно, нависшее надо мной, в прекрасный образ доброй няни. Хотя, когда зрение прояснилось, слово «добрая» я мысленно вычеркнула.

– Ама, ты что, пила алкоголь вчера?

– Ох, Оль, – простонала я, закрывая глаза и переворачиваясь набок.

Няня обошла кровать и собрала бутылки и стаканы, спрятав их в гардеробной.

– Амалия, милая, вставай. Через несколько минут придет Виктория Сергеевна, и с тобой будут говорить иначе.

Оля подошла к балкону и открыла двери нараспашку, впуская в комнату свежий воздух.

– Оль, а можно мне позавтракать в постели? ? пробубнила я в подушку.

– Невесте можно все! Особенно такой красавице, – ответила она, потрепав меня по щеке, чем вызвала мое мягкое рычание. ? Что ж, дорогая, ? продолжила няня, присаживаясь на кровати. ? С кем ты вчера пила и как много употребила? Тебе нужно лекарство от похмелья или будет достаточно чашки кофе?

Я рассмеялась.

– Ой, угомонись. Я выпила только стакан виски с колой после пары бокалов шампанского. Ничего противозаконного. И нет, мне не нужно лекарство. Достаточно будет кофе.

В этот момент в дверь постучали, и Татьяна внесла поднос с моим завтраком.

– Доброе утро, Амалия, – улыбнулась она.

– Но как?.. ? опешила я.

– Я попросила Таню принести тебе завтрак. Блинчики с шоколадной пастой, кофе и апельсиновый сок. Все, как ты любишь.

– С одним вареным яйцом, – дополнила Татьяна. ? Поздравляю с великим днем, Амалия Александровна.

Женщина тепло улыбнулась. Потом, передав мне поднос, она потянулась в карман своей формы и достала оттуда плоский сверток. Он был перемотан подарочной бумагой и завязан ленточкой. Оформлен подарок был не совсем опрятно, и я догадалась, что он от ее внучки Юли. Я улыбнулась и распаковала

конверт. Внутри был сложенный вчетверо лист. Я развернула его и моя улыбка стала шире. Юлечка подарила мне рисунок многоярусного свадебного торта, на вершине которого были улыбающиеся жених с невестой. У невесты были до того наведены красным губы, что рот занимал почти половину лица. А бабочка жениха частично скрывала его смокинг. Но тем не менее, для шестилетнего ребенка Юля хорошо рисовала. Я аккуратно сложила листок и положила его в ящик ночного столика.

Я подняла взгляд и увидела Таню, смотрящую на меня выжидательно.

– Передай Юле мою благодарность, – произнесла я. – Скажи, что я получила огромное удовольствие от ее подарка. А еще скажи, что я в восторге от ее мастерства.

Таня расслабила плечи и легонько склонила голову.

– Спасибо, Амалия Александровна. Она будет счастлива услышать ваши слова.

Таня снова кивнула и вышла из комнаты.

Как только я набила рот блинчиками, в комнату вошла мама. Одетая в строгое платье, она окинула меня недовольным взглядом и вопросительно приподняла бровь.

– Доброе утро, Амалия.

– Доброе утро, мама, – пробубнила я с полным ртом, отчего она скривилась.

– Я еду за твоими цветами, вернусь через час. За это время, будь добра закончить свой завтрак и принять душ. Алла с девочками будут здесь примерно в десять. У нас будет всего три часа на сборы.

– Хорошо, мама, – ответила я, проглатывая остатки пережеванного блинчика. – А почему ты едешь лично? Разве их не должны были доставить?

Мама изящно махнула кистью руки.

– Они, конечно, все напутают, как на свадьбе Маргариты. Так что я решила лично проконтролировать процесс.

Я кивнула и засунула еще кусочек блинчика в рот, решив не рассказывать маме о том, что Марго сама отменила лилии на свою свадьбу, и выбрала пионы. В противном случае сестре грозила лекция каждый месяц минимум по часу.

***

Приготовления заняли, как и предрекала мама, три часа. Последний штрих – ритуалы невесты и платье. Моя сестра, выглядящая потрясающе в шифоновом лиловом платье, расстегнула чехол с нарядом, висящий на дверце гардеробной комнаты и ахнула.

– Ты будешь выглядеть в нем невероятно, – с восторгом произнесла она.

Оля с Марго аккуратно достали платье и положили его на кровать. Мы с мамой так долго спорили о том, каким должно быть мое платье. Я едва отвоевала для себя отсутствие длинного шлейфа, огромного кринолина и белоснежного цвета.

Мое платье было нежным. Цвета топленого молока, оно было сделано из легчайшего шифона и шелка с расшитым тончайшим бисером лифом. Рукавов у платья не было, только легкие «крылышки» были опущены на плечи. Фата представляла собой произведение искусства. Она была с ручной вышивкой из изящных веточек и нежнейших цветов. Легкая, как перышко, в цвет платья.

Натягивая чулки подходящего цвета, я думала о предстоящем празднике, пытаясь представить, как все это будет выглядеть. Как только я доходила до свадебного путешествия и первой брачной ночи, дыхание сбивалось, а руки начинали трястись. Я вспоминала слова Марго, что все само собой образуется и немного успокаивалась.

Когда нижнее белье было на мне, я встала с кровати и ко мне подошли Оля с Марго. Сестра держала в руке черный бархатный мешочек. Она начала его развязывать и заговорила.

– Есть традиция, что для счастливого брака невесте на свадьбу нужно что-то…

– Синее, чужое и новое, – закончили мы в один голос.

– Это тебе чужое, – произнесла Марго, вкалывая мне в прическу шпильку, которая была у нее в волосах в день ее свадьбы. – Это новое, – продолжила она, цепляя мне на руку браслет из белого золота с переплетающимися лозами.

– Маргош, он прекрасен, – сказала я, нежно касаясь изысканного ювелирного украшения. ? Такой изящный.

– Как и моя сестричка, – сказала она, тепло улыбнувшись. – А это – синее. – С этими словами Марго передала мне стоящую за ее спиной коробку.

– Что там? – спросила я, потрясая тяжелую коробку и прислушиваясь к глухому стуку внутри.

Марго лукаво улыбнулась и подмигнула.

– Открой.

Я поставила коробку на кровать и ахнула, подняв крышку. Из коробки на меня смотрели совершенно потрясающие синие туфли на шпильке. Глубокий цвет отливал перламутровыми частичками, которые переливались и играли в лучах солнца.

– Они потрясающие, – с восторгом произнесла я. – Но должно ведь быть что-то синее, надетое именно на свадьбу.

– Ага, – игриво ответила Марго. – Именно в этих туфлях ты пойдешь к алтарю.

– Мама не позволит, – ответила я бесцветным голосом, с тоской глядя на туфли мечты.

– К черту маму и правила, – ответила сестра, взяв меня за плечи и разворачивая лицом к себе. Она аккуратно приподняла мой подбородок, заставляя посмотреть ей в глаза. – Сегодня твой день, не мамин. К тому же через полтора часа ты станешь неподконтрольна маминой власти. А до того времени платье скроет цвет твоих туфель. Так что переживать не о чем.

– Но она купила туфли… – попыталась возразить я, хотя в душе уже практически согласилась обуть синие. Я влюбилась в них с первого взгляда.

– Ама, если ты будешь противиться своему желанию, я на тех туфлях вырву каблук. Сделай, наконец, так, как хочешь сама. А те туфли мы спрячем.

Я кивнула и в голове прояснилось. Необъяснимая радость поселилась в сердце и погнала адреналин по венам. Это была редкая возможность ослушаться маму и остаться безнаказанной. Но больше радовал факт, что с этого дня такое поведение для меня будет считаться нормой. Ну, только если муж не будет принимать сторону моей матери.

– Амалия Александровна? – услышала я от двери голос Татьяны. Я резко развернулась, закрыв собой коробку с новыми туфлями. – Виктория Сергеевна просила передать, что у вас пятнадцать минут на сборы и она будет ждать вас внизу. Машина уже подана.

– Спасибо, Таня. Я уже одеваюсь.

Немногим ранее я попросила Татьяну передать прибывшим подружкам невесты ожидать в гостиной, потому что хотела провести оставшееся время с самыми близкими мне людьми – няней и сестрой. Девушки были даже рады такой возможности. Подругами нас не назовешь, так, формальные отношения. Но мне нужно было, чтобы кто-то был моими свидетельницами, а потому мама из всего списка скурпулезно отобрала трех самых достойных, по ее мнению, кандидаток. Четвертой подружкой была Марго.

Как только дверь в мою спальню закрылась, ко мне повернулась сестра и хлопнула в ладоши.

– Что ж, невеста, пора отправляться на бал.

Когда зазвучал марш Мендельсона, мои натянутые мышцы начали мелко вибрировать. Я крепче схватилась за папин локоть. Он ободряюще похлопал меня по ладони и ласково посмотрел на меня.

– Готова, красавица?

Я тяжело сглотнула ком, вставший в горле, и кивнула. Была ли я готова? Хотела ли я этого? Смогу ли справиться со всем тем, что для меня приготовили? Станет ли мой муж поддержкой и опорой? Или будет таким, как восемьдесят процентов мужей среди людей нашего круга? Станем ли мы парой, количество занятий сексом у которых можно посчитать по количеству детей в их семье? Будет ли мой муж тем, кто найдет себе первую любовницу, как только я забеременею? Будет ли подчеркнуто вежлив со мной? Будет ли касаться только когда это необходимо? А, может, мы будем срывать одежду друг с друга, как только закроется входная дверь нашего бунгало на Гавайях?

Все эти вопросы не давали мне покоя, пока я шла по проходу и смотрела в такие же, как у меня, карие глаза своего жениха. Как только мы с папой направились по проходу, где в конце пути у арки меня ждал Игнат, его глаза на секунду вспыхнули. Мой жених внимательно окинул меня взглядом, слегка нахмурившись своими густыми бровями. Он следил за каждым моим движением, как и я следила за ним. Пока мы шли к нему, он дважды облизал губы и сжал руки в кулаки. Это ведь было хорошим знаком?

Папа подвел меня к Игнату, поцеловал в щеку и вложил мою ладонь в руку жениха. Я не отводила взгляда от Игната в надежде прочитать скрытые за хмурым взглядом эмоции. Во всяком случае, сегодня у него отсутствовал скучающий взгляд, и это обнадеживало.

***

– Можете поцеловать невесту, – произнес священник, и мои мышцы снова предательски дрогнули, а из горла вырвалось тихое «ах».

Игнат, не сводя с меня взгляда, мягко заключил мое лицо в свои большие ладони и склонился надо мной.

– Вы позволите, Амалия Емельянова? – мягко спросил он в мои губы. В ответ я лишь кивнула.

Он нежно прижался своими теплыми губами к моим. Я подалась ему навстречу. Тело пронизали тысячи иголок от того, как мягко, но настойчиво он прикасался

своими губами к моим. Он целовал меня очень уверенно, при этом не напирая и не подавляя. В тот момент я с уверенностью могла сказать, что секс с ним будет невероятно чувственным и жарким. От таких мыслей низ живота сжался, посылая пульсирующие волны ниже.

Меня вырвал из сладких грез гром аплодисментов наших гостей, раздавшийся, как только Игнат отодвинулся от меня. Я смотрела на него затуманенным взглядом, мечтая о том, как мы влюбимся друг в друга и побежим в закат, взявшись за руки. Мне показалось, что глаза Игната блеснули скрытыми обещаниями.

После венчания мы подписали официальные документы тут же, в церкви. Свадьба прошла, как в тумане. Это был круговорот гостей, пожеланий, поцелуев, кремовых цветов и закусок. К концу праздника я была настолько вымотана, что даже не хотела думать о каких-либо утехах с мужем. Но выбора мне не оставляли. Перед свадьбой мама дала четкие инструкции о том, что в эту ночь я должна быть покладистой и послушной для своего мужа.

«Спасибо, что хоть консуммации со свидетелями не потребовали» – размышляла я, вынимая шпильки из прически. Полчаса назад мы прилетели на Гавайи и сразу были доставлены в бунгало, в котором должны были провести ближайшие три недели.

Я осталась сама в спальне, потому что Игнат раздавал указания прислуге. Я приняла душ, переоделась в кружевную сорочку и начала расхаживать по комнате. Меня терзали мысли о том, что будет дальше. Должна ли я ждать мужа в постели или стоять здесь, ожидая его возвращения в спальню? Я должна соблазнять его или он все сделает сам? Я сходила с ума и даже подумывала позвонить Марго, чтобы снова задать все эти вопросы. Но вовремя вспомнила ее слова о том, что они с Олегом сорвали друг с друга одежду в номере отеля. Моя же одежда осталась на месте, пока я сама не сняла ее в ванной.

Я присела на кровать, кусая губы. Волнение и страх отдавались во всем теле, стягивая мышцы стальными кольцами. Я сожалела, что не могла в этот момент отправиться на пробежку, чтобы снять накопившееся напряжение. Единственное, что хоть немного утешало – это многообещающие поцелуи, которыми меня одаривал Игнат на свадьбе. Воспоминания о его горячем языке, нежно кружащем у меня во рту, даже заводили. Я прилегла на кровать и прикрыла глаза, вызывая в памяти каждый такой поцелуй.

Игнат был нежным, но настойчивым. Его поцелуи будоражили фантазию. Эти воспоминания смешивались со всем, что я видела в фильмах для взрослых и читала в женских романах. Я почувствовала, как возбуждаюсь. Опустив взгляд вниз, я увидела, что соски напряглись под тонкой тканью.

«Что ж, все должно пройти не так уж плохо», – вздохнув, подумала я, и забралась под одеяло. Прикрыв «на минутку» глаза, я проснулась только тогда, когда к кровати подошел невероятно красивый мужчина с полотенцем на талии. Мой муж. Тот, которому я должна была в тот момент отдать свою девственность и вручить свою жизнь.

Он молча забрался под одеяло, сбросив полотенце. Все это время я не отводила взгляда от него. Его глаза прожигали в ответ, обещая неземное наслаждение. Господи, никогда в своей жизни я так сильно еще не ошибалась.

Глава 6

Я вошла на террасу, одетая в шелковый халатик. Легкий бриз океана освежал уже начавшийся нагреваться воздух. Мне очень хотелось скинуть халат и с криками забежать в лазурную воду. Но, конечно, мой муж поймал бы меня еще до того, как я бы пересекла террасу. Поэтому я покорно опустилась в кресло из ротанга и взяла в руку чашку с кофе.

– Доброе утро, Игнат.

– Доброе утро, – сухо ответил он, нарезая блинчик на кусочки. – Как спалось?

– Спасибо, хорошо.

Я придвинула к себе тарелку и положила на нее один блинчик. Щедро полив его сиропом, отрезала кусочек и положила в рот. Еда казалась безвкусной. Все эмоции остались в прошлой ночи. Я боялась проявить хоть одну или задать неуместный вопрос. После нашей брачной ночи я осознала, что Игнат – это бесчувственная машина, обтянутая кожей. Иногда в его взгляде вспыхивают намеки на эмоции, но он очень быстро их подавляет, еще до того, как я успеваю

их разгадать.

– Мы должны обсудить практические вопросы нашего быта.

Мысленно я перекривляла тон его разговора. Гребаные вопросы совместного быта! Мне хотелось кричать от отчаяния. Этот мужчина сводил с ума. Он был невероятно красив. Даже горяч. Но только снаружи. И чертовски привлекал своей, на первый взгляд, напускной неприступностью. Только теперь я знала, что она не была наигранной. В нем эмоций и человеческих чувств было не больше, чем у табуретки.

– Слушаю тебя, – ответила я, подавив вырывающееся наружу возмущение. Я представила себе, что у меня вместо бурлящего потока крови, сравнимого в тот момент разве что с лавой, спокойно текут прохладные горные реки.

– Существует несколько правил, – начал он, глядя на меня. – Завтрак. Ровно в восемь. – Я прочистила горло, удерживая в себе язвительный ответ, включающий в себя такие слова, как «зануда», «задрот» и «педант». – В семь тридцать я возвращаюсь из спортзала, принимаю душ и одеваюсь. За это время ты должна организовать подачу завтрака. Ты можешь давать распоряжения о завтраке заранее, на свое усмотрение. Обязательна овсянка и блинчики с сиропом. И мой протеиновый коктейль. Рецепт тебе даст моя старая кухарка Елизавета или девушка, которая ее заменяет теперь. – Он выжидающе смотрел на меня, видимо, ожидая подтверждения, что я услышала. Я кивнула, снова подавляя в себе желание отпустить неуместный комментарий. Например, спросить, стоит ли мне записать его пожелания. Или заметить, что слово «кухарка» давно стало архаизмом. – Ты должна присутствовать на завтраке. И будь добра, – он окинул меня неодобрительным взглядом, – одевайся на завтрак подобающе. Если это домашняя одежда, то это должен быть хотя бы трикотажный костюм соответствующего качества.

Я осмотрела свое тело, завернутое в зеленый шелк.

– А этот халат, по-твоему, неподобающего качества? – не сдержалась я.

– Качество в нем прекрасное, – ответил он с тем же непроницаемым лицом, как будто отчитывал провинившегося ребенка. – Но я прошу тебя не выходить в нем к завтраку. Здесь это позволительно. Но только потому что мы на отдыхе, и ты

только учишься соответствовать моим требованиям.

Ух ты, ж мать твою! Соответствовать его требованиям? Вот это было заявление года. Интересно, что было бы, ляпни я такое? Не успеваю озвучить мысль, как он продолжает:

– Ужин ровно в семь. Если я буду задерживаться на работе, буду заранее предупреждать.

– Я не ем после шести! – выпалила я, не в силах сдержаться. Да что там говорить, мне было любопытно посмотреть, покроется ли его безупречное лицо пятнами от гнева.

– Что, прости? ? спросил он, приподняв одну бровь. В его взгляде мелькнуло раздражение, и я мысленно дала себе пять за еще одну мимолетную эмоцию, вызванную у него.

– Ничего. Ради тебя я подстроюсь, – тихо пробубнила я, опуская взгляд к тарелке.

– Хорошо, – Он легонько похлопал меня по лежащей на столе руке. Мой взгляд метнулся к его руке и потом – к лицу. Он быстро отвел взгляд, убрал руку и продолжил: – Два раза в неделю мы будем ужинать в ресторане. Возможно, иногда в компании важных людей. Скорее всего, это будут вторник и пятница. В остальные дни ужинать будем дома. И не забывай о соответствующей случаю одежде, – процедил он сквозь зубы, снова красноречиво взглянув на мой халатик.

Я лишь вздохнула от безысходности. Меня ждала прекрасная перспектива: всю жизнь барахтаться в золотой клетке или, понурив голову, выдавать ему те песни, которых он ждет от меня. Нужно будет поинтересоваться у мамы, принято ли женщинам нашего круга заводить себе горячих любовников. Я надеялась, что хотя бы такое невинное развлечение поможет мне скрасить ужасные дни заточения в башне его пафосного величества.

Игнат поднял газету с края стола, расправил ее и начал читать. Я продолжала жевать почти безвкусные блинчики, глядя, как пушистые края волн набегают на белый песок.

– Амалия, – позвал муж, не отрываясь от газеты, – нам также нужно определиться с расписанием выполнения супружеских обязанностей, – пробормотал он.

Зря я сделала глоток кофе, потому что в тот момент он стал мне поперек горла. Я поперхнулась и, пока прокашливалась, во все глаза пялилась в его сторону. Я невероятно сильно сожалела, что не наделена способностью видеть сквозь предметы. Потому что чертова газета не позволяла узнать, шутит ли он. Кроме шуршания бумаги он не издавал ни звука, поэтому я попыталась уточнить, что он имеет в виду, задав тупой вопрос:

– Что?

– Расписание. Выполнения. Супружеского. Долга, – пояснил он как несмышленому ребенку. – То, чем мы занимались прошлой ночью.

Он опустил газету и, сложив ее, вернул на край стола. Игнат сделал глоток кофе, не глядя на меня. А я все не могла отвести взгляда от своего мужа, пытаясь понять, какому двадцативосьмилетнему мужчине нужно расписание, чтобы заняться сексом? Кто не захочет спонтанности? Страсти, нахлынувшей в самый, казалось бы, неподходящий момент?

Какой молодой мужчина не захочет нагнуть свою жену над столом в кабинете? А я скажу. Тот мужчина, который в момент нашего первого совместного завтрака ставит чашку с кофе на круглую подставку ровно посередине. Который складывал газету, тщательно поправляя края, чтобы они не загнулись. Тот, который настолько преуспел в упорядочивании своей жизни, что мухи летом, вероятно, разворачиваются и меняют курс в пятидесяти метрах от забора его собственности.

Я продолжала молча пялиться на него, осознавая, как сильно ошибалась, когда мечтала вырваться из дома своих родителей. Я думала, они – снобы. Но Игнат, похоже, был предводителем этого племени.

Я была не согласна с необходимостью составления расписания, а потому пыталась воззвать к его первобытной стороне.

– Игнат, – начала я, пытаясь придать голосу соблазнительные нотки, – зачем нам расписание? Милый. – Я поперхнулась на этом слове, потому что меньше всего он заслуживал ласкового обращения. Я крутанула на пальце обручальное кольцо, неосознанно ища подтверждение реальности происходящего. – Мы молоды и энергичны. К чему эти домостроевские правила? То, что происходит между нами за закрытыми дверями – это исключительно наше дело. Мы не…

Он перебил:

– Три раза в неделю.

– Что? – Повторение тупого вопроса было всем, что я смогла из себя выдавить.

– Я планировал отвести на это среду и субботу, но раз ты нуждаешься в большем, что даже готова спорить с мужем… Раз для тебя так важен эффект неожиданности… – Он скривился на последнем слове. – Что ж, третий день выбираешь ты. Какой?

Я смотрела на него и не могла в это поверить. Он совсем меня не слушал?

– Я…

Слова застряли в горле и больше одной буквы из него ничего не вылетело. Игнат нервно барабанил пальцами по столу, хмуро глядя на меня из-под темных бровей.

– Так какой день ты выберешь, Амалия? – настаивал он на ответе.

Я вышла из ступора. Осознание того, что единственная спонтанность в его жизни – это взбалмошный характер жены, я поняла, что только с помощью этой своей черты смогу вытянуть мужа из его пузыря с правилами. У меня так чесались руки переставить чашку, помять газету и плеснуть чем-нибудь в его идеально выглаженную белую льняную рубашку, что я едва сдерживала себя.

Моя кровь – это прохладные горные реки. Я повторила это пять раз, как мантру, прежде, чем выровняла спину и посмотрела на Игната с вызовом.

– Это будет не конкретный день. – Единственная эмоция на его лице – вопросительно приподнятая бровь – подсказала, что он меня недопонял. – Раз выбор третьего дня остается за мной, я его и буду определять. Каждую неделю новый. По настроению.

Муж смотрел на меня так, как будто в первый раз видит.

– Нет, Амалия, это должен быть конкретный день.

– О, нет, нет, милый. – Кажется, в мою горную реку кто-то только что сунул кипятильник. – Ты предоставил мне право выбора. Я выбираю спонтанность.

– Я с этим не согласен.

– А я в принципе не согласна с идеей расписания для занятия сексом со своим мужем! – воскликнула я, вскакивая со стула.

Игнат нервно осмотрелся, вероятно, побаиваясь свидетелей. Похоже, даже он своим расчетливым умом понимал, насколько это было неправильно.

– Так что, милый, – произнесла я с нажимом на ласковом обращении, – среда, суббота и день на выбор. Мой. Выбор.

Я развернулась, быстро скинула с себя халат и Игнат ахнул, напрягшись. Но быстро пришел в себя, увидев, что под ним скрывается бикини в цвет халата.

Я бросила одежду на стул и побежала на пляж. Только нырнув с головой в прохладную воду, я смогла усмирить часто бьющееся сердце. Вынырнув, я смотрела на свой классический французский маникюр под водой и размышляла, мог ли мой брак стать еще более странным. Я думала, что все странности закончились прошлой ночью. Но Игнат был полон сюрпризов. И точно не таких, как я ожидала.

Хотя, надо признать, я упивалась своей маленькой победой. Я четко понимала, что эту броню прошибить будет очень сложно, но я морально настроилась на бой. И начать мне стоило с понимания того, так ли сильно отличается реальность от фильмов и книг.

Глава 7

Сидя на шезлонге, я набрала номер сестры.

– Ну как дела у вчерашней девственницы? – игриво спросила Марго, ответив на звонок.

– К черту все это. Скажи мне лучше: это всегда больно и скучно?

– Что? Секс? Или семейная жизнь? – Я слышала улыбку в голосе сестры, и это раздражало.

– Секс, Марго, – зло прошипела я, оглядываясь на Игната.

Муж сидел на террасе перед открытым ноутбуком. Щелкая по клавишам, он разговаривал по телефону. Работа, похоже, заменяла ему и жену, и любовницу. А еще друзей и чувство юмора.

– О, что-то пошло не так? ? Из голоса сестры улетучился юмор. ? Тебе было сильно больно?

– Нет, терпимо, ? вздохнула я, снова повернувшись к океану. ? Но он… понимаешь, он был какой-то… Как робот. Просто влез на меня, сделал свое дело, потом обтер меня влажной губкой и, коротко чмокнув, повернулся спиной и заснул. Это если вкратце.

– Ты даже не возбудилась? ? ахнула Марго. ? Он не подготовил тебя к твоему первому разу?

– Тут нужно отдать ему должное, ? ответила я, потерев ладонью лоб, ? в предварительных играх он очень терпелив. Даже немного чересчур. У меня даже была мысль наброситься на него и сделать все самой, так затянулась прелюдия. ? Марго хихикнула, чем вызвала мою улыбку. ? Но потом все было как-то странно. Он не смотрел мне в глаза, почти не целовал. Не говорил со мной и не прикасался нежно. Просто… Он просто… Ну, финишировал.

– А ты?

– А что я?

– Господи, Ама, ? нетерпеливо произнесла сестра, ? у тебя был оргазм?

– Эээ… нет. Игнат сказал, что в первый раз его не бывает.

– Он недалек от правды. Но мог бы и постараться. ? Марго шумно вздохнула. ? Ладно, а где он сейчас? И как прошло ваше утро?

Я вкратце пересказала ей наш разговор, и она рассмеялась. Извинившись, сестра продолжила разговор.

– Слушай, он действительно странный. Он открывается? Ну хотя бы немного? Или он такой «деревянный» и в непринужденной обстановке?

– «Деревянный» ? правильное слово, сестра.

– Оу, тогда все будет немного сложнее. ? Я шумно судорожно вздохнула. Сердце наполнила тоска. ? Но я предлагаю тебе не сдаваться. Ты ведь тоже еще не чувствуешь себя с ним комфортно на сто процентов?

– А как я могу, если даже самый интимный акт у нас вышел, как будто мы чужие люди?

Я вскочила с шезлонга и начала ходить вперед-назад по песку.

– Прости, детка, но вы пока и есть чужие люди. ? Я согласно кивнула, как будто сестра могла видеть меня. ? Тебя несколько лет настраивали на то, что он ? твоя половинка. Ты свыклась с этой мыслью и где-то в глубине души уже чувствовала его своим. Он, возможно, испытывает совсем другие чувства. Вам нужно время, Ама. Привыкнуть друг к другу. Возможно, вам повезет, и вы влюбитесь и будете счастливы. А до того времени именно твоей задачей является сделать все, чтобы вы сблизились.

– Но как?

– Господи, Ама, ну не будь такой тупицей! ? воскликнула Марго. ? Вы находитесь в тропическом раю. Одни. У вас уйма времени, чтобы узнать друг друга… во всех смыслах. Воспользуйся этим временем. Потому что, когда вы вернетесь домой, мистер «Секс-календарь» будет снова в своей обычной обстановке, где привык командовать и работать, пока не свалится с ног. Так что тебе нужно сейчас очень постараться.

– Но что мне делать? ? беспомощно воззвала я.

– Провоцируй его. Подстегивай. Не давай расслабиться. Пусть он увидит в тебе женщину, а не трофейную жену. Все в твоих руках.

Я снова посмотрела на Игната. Он уже отложил телефон и переоделся в шорты для плавания. Мой муж стоял на террасе, упершись руками в перила, и смотрел то ли на меня, то ли на океан. Вид его тела вызывал легкую дрожь в коленях. Игнат великолепно сложен. О таком муже мечтает каждая. Но он достался мне. И после увещеваний сестры я была полна решимости воспользоваться своим преимуществом по полной.

– Кажется, я знаю, что нужно делать, ? произнесла я с улыбкой, потянувшись свободной рукой к завязкам бикини.

– Теперь узнаю свою сестру, ? радостно провозгласила Марго. ? Держи меня в курсе, малявка.

– Обязательно, ? ухмыльнулась я, глядя на то, как расширяются глаза Игната, когда я стянула верх бикини и бросила его на шезлонг.

Попрощавшись с сестрой, я побежала к воде. Я не знала и не видела, но чувствовала, как муж наблюдает за мной, и была на сто процентов уверена, что через минуту он настигнет меня в воде.

Проплыв под водой несколько метров, я вынырнула на поверхность и сразу услышала голос Игната. Сквозь стиснутые зубы он прошипел:

– Твое поведение недопустимо, Амалия.

Открыв глаза, я увидела, что он стоит в паре метров от меня, сжимая в кулаке лифчик бикини. Муж смотрел мне прямо в глаза. Какой нормальный мужчина будет смотреть на свою полуголую молодую жену, не впитывая жадным взглядом ее прелести? Ага, мой мужчина.

– Расслабься, Игнат, нас же никто не видит.

– Я тебя вижу.

Мне стало обидно от его слов.

– Тебе неприятно смотреть на меня? ? Из моего голоса испарилась игривость и провокация.

– Я этого не говорил, ? ответил он, немного смутившись, но взгляд ниже моих глаз так и не опустил.

– Игнат, посмотри на меня, ? произнесла я, двигаясь к нему ближе.

– Я смотрю, ? ответил он, как будто слегка смутившись.

– Нет, Игнат. Я хочу, чтобы ты видел всю меня. Не только лицо. ? Я уже практически вплотную стояла к нему.

Он часто дышал, не отводя от меня взгляда. Но не совершил попытки глянуть ниже лица. Я встала вплотную к нему и мои напряженные от прохладной воды соски коснулись его груди. Игнат едва заметно вздрогнул. Я мысленно дала себе «пять».

Опустив руку, я прошлась пальцами по его руке до самой ладони. Его пальцы были сжаты в кулаки, и он все еще не выпустил из левой скомканный кусочек ткани. Я коснулась его правой ладони и обхватила ее своей, приподнимая руку выше. Теперь в его взгляде появилось замешательство.

– Что ты делаешь? ? тихо спросил он.

– Знакомлюсь с тобой.

Подняв его руку выше, я накрыла его ладонью свою грудь, и он шумно вздохнул, но руки не одернул. Это было еще одним маленьким шажком к победе. Я прижала его руку крепче. Прикосновение его горячей ладони к охлажденной плоти взволновало меня, и я выпустила вздох. Игнат продолжал смотреть мне в глаза, но теперь зрачки у него были расширены.

Опустив взгляд, я медленно осмотрела его подкаченное тело в одних шортах для купания. Под ними увидела явное свидетельство его возбуждения.

– Тебе нравится то, что ты чувствуешь? ? аккуратно спросила я, чтобы не спугнуть момент.

Игнат в ответ лишь сильнее сжал мою грудь, аккуратно коснувшись большим пальцем торчащего соска. Я тихо ахнула. Мне нравилось то, как нежно и одновременно по-собственнически он меня касался.

– Чего ты хочешь от меня, Амалия? ? спросил он хриплым голосом.

– Хочу, чтобы ты перестал сдерживаться со мной. Хочу, чтобы ты отдал контроль и показал настоящего себя, ? прошептала я ему в губы, практически коснувшись их своими.

– Ты смотришь на меня настоящего, ? ответил он, не переставая ласкать грудь.

Со стороны, вероятно, мы смотрелись достаточно странно. Я стояла ровно, слегка выпятив грудь, и держась за предплечье его руки, которой Игнат ласкал мою грудь. Он стоял, практически не шевелясь, не считая очевидной ласки. В свободной руке, сжатой в кулак, он держал кусок ткани, по цвету подходящей к моим трусикам. Вся ситуация издалека казалась абсурдной. И только мы двое знали, что это был момент, когда мы на самом деле пытались познакомиться друг с другом.

Слегка приподнявшись на носочки, я аккуратно коснулась его губ своими. Игнат ответил на поцелуй, но не сделал ничего, чтобы углубить его. Я снова попыталась, проведя по его губам языком. Игнат приоткрыл рот и подался

вперед, захватывая мои губы в ласковый поцелуй. Но в этот раз его язык коснулся моего, поглаживая его в медленном темпе. Я почти физически ощущала, как он сдерживается. Каким-то образом я знала, что в нем живет страстный мужчина, который знает, что делать в постели, но он его скрывал. Его самоконтроль был на высоте, только меня это все сильнее раздражало.

Я коснулась его гладко выбритого лица и погладила скулы мужа. Он не шелохнулся, просто продолжал стоять, контролируя поцелуй и сжимая мою грудь. Его ласки, казавшиеся поначалу робкими, на самом деле не оставляли сомнения в его опытности. Он знал, с какой силой сжать грудь, вытягивая из меня стон удовольствия. Целовал меня так, как будто делал это сотни раз до этого момента.

Я отодвинулась от его губ.

– Займись со мной любовью, Игнат, ? прошептала я.

Он закрыл глаза и вздохнул.

– Ты же знаешь о расписании.

– К черту расписание, ? ответила я.

Муж распахнул глаза и, сжав сосок сильнее необходимого, хмуро на меня посмотрел. Это маленькой действие отозвалось в крошечных трусиках бикини, и я ахнула.

– Подбирай выражения, Амалия, ? предупредительным тоном произнес он.

– Пожалуйста, Игнат.

Я начала извиваться под его умелыми ласками. Муж просто смотрел на то, как я схожу с ума от того, как стремительно в моем теле зарождается желание.

– Я позволяю это только потому, что мы на медовом месяце. После возращения домой все будет по-моему. ? Я ничего не ответила, пытаясь приблизиться к нему и потереться хоть о какую-то его часть, чтобы пытка ожидания удовольствия

была не настолько жестока. ? Отвечай, Амалия.

– Хорошо, ? хриплым голосом, полным нужды, ответила я. Я дала себе обещание разрушить его планы с расписанием. И я сдержу его. Потом. В тот момент я нуждалась в том, чтобы он завершил то, что начал.

– Вернись в дом, разденься и ляг на кровать. Я сейчас приду.

– Хорошо.

С языка срывалось «да, сэр», но прикусив его, я сдержалась. Мне не хотелось лишиться удовольствия из-за своего остроумия.

Глава 8

Услышав, как хлопнула входная дверь, я вздрогнула. Из-за странных игр моего мужа я превратилась в один большой комок нервов, лежащий на кровати, абсолютно лишенный одежды. Эти десять минут были жестокой пыткой. Я не знала, чего ждать. Не знала, как лечь. И ложиться ли вовсе. Может, стоило ждать его сидя или стоя? А, может, он ждал, что я опущусь на колени? Я хихикнула от этой мысли. Мой перечитавший БДСМ-романов мозг рисовал странные, но возбуждающие картинки.

– Что тебя так насмешило, Амалия? ? послышался голос Игната из дверного проема.

Я мгновенно стала серьезной, увидев безупречное обнаженное тело мужа с твердым членом. Игнат шел ко мне уверенным шагом, как будто ходить голым для него ? это ежедневная норма. Я слегка зарделась от того, как откровенно рассматривала его. Смущение дало знать о себе, и я непроизвольно прикрыла грудь рукой.

– Опусти руки, Амалия, ? спокойно произнес он. Я выполнила просьбу.

Забравшись сверху, Игнат опустился на меня, облокотившись на локти. Наши губы снова встретились в нежном поцелуе. Углубив его, муж прошелся рукой по моему боку, аккуратно задевая грудь. Моя спина выгнулась в немой просьбе уделить ей немного больше внимания. Игнат аккуратно сжал сосок, втянув второй в рот. Я застонала от приятных ощущений, устремивших поток удовольствия мне между бедер. Я чувствовала свою влагу на внутренней стороне бедра, но еще я горела желанием почувствовать там же язык и губы мужа.

– Игнат, ? простонала я.

– Я здесь, ? ответил он, двигаясь рукой ниже. Господи, даже в такой момент он выражал эмоции как камень. Холодный и черствый.

– Игнат, ? громче застонала я, когда он коснулся моих влажных складочек и толкнулся в меня пальцем. ? О, боже, вот так.

Стоны вырывались из меня неконтролируемо. Я извивалась и двигала бедрами навстречу его пальцу, который медленно входил и выходил из меня. Игнат навис сверху, не прекращая двигаться во мне.

– Амалия, открой глаза.

Я посмотрела на мужа сквозь туман похоти. Мне хотелось, чтобы член заменил пальцы, и муж потерялся во мне и том удовольствии, которое мы можем доставить друг другу.

– Ты должна вести себя тихо.

Его заявление огорошило меня и, откровенно говоря, немного сбило настрой.

– Ч-что? Почему? Здесь же кроме нас никого нет.

– Потому что я так сказал. Я не люблю слишком эмоциональный секс.

– Хо… хорошо.

Я кивнула, соглашаясь на то, чтобы добровольно заточить себя в эту гребаную клетку, только бы получить то, чего так жаждет мое тело. Я почувствовала, как клитора касается большой палец мужа, и едва не вскрикнула от сумасшедшего удовольствия. С трудом сдержавшись, я закусила губу и только тихонько мычала, крепко зажмурив глаза. Ощущений было слишком много, чтобы молчать. Теперь я с ужасом ждала оргазма, потому что действия Игната давали четкое представление, каким он будет. И как себя вести буду я.

Почувствовав покалывание во всем теле, вплоть до кончиков пальцев на ногах, я сильнее закусила губу и тихонько застонала. Сердцебиение сбилось с ровного ритма, из меня вырывались рваные вздохи. Я держалась из последних сил.

В какой-то момент я почувствовала, как Игнат убрал руку и устроился между моими бедрами. Введя в меня только головку, Игнат притормозил, отчего я невольно дернулась навстречу. Муж тихо зашипел. Я распахнула глаза. Глядя на то, как он сжимает челюсти, пытаясь бороться за остатки самоконтроля, я снова подалась вперед. Хватка его ладоней на моих бедрах усилилась, не позволяя двигаться.

Протолкнувшись дальше, он закрыл глаза и опустил голову. Я лежала и смотрела на него как завороженная. Он был невероятно красив и чертовски сексуален. Что же заставляло его держать себя в таких жестких рамках, тогда как он мог отпустить все сдерживающие его оковы и быть самим собой? Нас здесь было только двое и то, что произошло бы здесь, никуда бы не вышло дальше. Вероятно, он не мог доверять мне настолько, чтобы открыться.

– Игнат, пожалуйста, – тихо умоляла я мужа продвинуться до конца.

– Мы договорились о тишине, Амалия, – прорычал он.

Я молча кивнула. Игнат выдохнул и погрузился в меня целиком. Я почти беззвучно ахнула, а он шумно втянул воздух.

– О, гос…? я осеклась, наткнувшись на недовольный взгляд мужа.

Закусив указательный палец, я закрыла глаза и отдалась ощущениям, пытаясь сдерживать рвущиеся наружу звуки. Толчки Игната набирали обороты, и меня качало на волнах удовольствия, поднимая все выше. Чувствуя приближение

оргазма, я сильнее зажмурила глаза, пытаясь заставить себя не произносить ни звука, кроме шумного дыхания, контролировать которое я не могла физически.

Я почувствовала, как сжимается все внутри и в этот момент Игнат начал ласкать мой клитор круговыми движениями. Это еще сильнее ввергало меня в водоворот ощущений. Через несколько секунд все мое тело напряглось, и я со взрывом рухнула вниз, издав тихий всхлип. От сдерживаемых эмоций из глаз полились слезы.

Спустя несколько толчков в безумном ритме, зарычав, Игнат кончил в меня, заполнив своим семенем. Я чувствовала, как пульсирует его член во мне и как колотится его сердце, когда он прижался своей грудью к моей.

Открыв глаза, я поймала его взгляд. На какую-то долю секунды мне показалось, что я увидела там тепло и нежность. Или мне просто очень хотелось, чтобы так и было. Но это мнимое тепло очень быстро испарилось. Игнат, не говоря ни слова, поднялся с меня и вышел в ванную.

Это простое действие вызвало во мне невероятно сильное чувство тоски и обиды. Мы ведь только что разделили такой интимный акт. Ну и пусть он запретил мне выражать свои чувства и эмоции. Он ведь должен был почувствовать это, верно?

Игнат вернулся из ванной, держа в руках влажное полотенце. Подойдя ко мне, муж молча раздвинул мои колени и начал вытирать между ног теплым полотенцем, внимательно следя за своими действиями. Эта ситуация была настолько неловкой, что я почувствовала румянец на щеках и отвернулась, прикрыв глаза.

– Тебе нужно забеременеть как можно скорее. Ты не принимаешь таблеток?

– Что? ? Я не могла поверить в то, что он именно сейчас завел этот разговор.

– Противозачаточные, ? прояснил он. ? Ты же не принимаешь их?

– Нет, ? ответила я его удаляющейся в ванную спине.

– Хорошо. Нам нужно зачать ребенка.

Он вернулся в спальню и натянул боксеры.

– Зачем так торопиться?

– А чего ждать, Амалия?

– Почему ты называешь меня Амалией?

Он посмотрел на меня, удивленно приподняв бровь. Я натянула на себя простынь, прикрывшись от его пытливого взгляда.

– Потому что это твое имя.

– Мне больше нравится Ама.

– А мне больше понравилось бы, если бы ты своего имени не искажала. Амалия.

Его брезгливое выражение лица заставило почувствовать себя грязной и вызвало единственное желание ? пойти хорошенько вымыться. Плотнее завернувшись в простыню, я соскользнула с кровати и направилась в сторону ванной. Поставив руки в боки, Игнат следил за мной, как коршун.

– Куда ты собралась?

– В душ, – ответила я, не поворачиваясь.

– Тебе неприятно чувствовать на себе мою сперму? – Я скривилась, потому что вопрос прозвучал невероятно грубо. ? Повернись ко мне, Амалия.

Закатив глаза, я обернулась. Игнат смотрел прямо на меня, его взгляд блуждал по моему телу с минуту, потом остановился на лице.

– Ответь на вопрос, – настаивал он.

– Нет.

– Нет ? не нравится?

– Нет, все в порядке, – выдавила я из себя. Какими словами можно было объяснить мои чувства человеку, который испытывал только одно ? брезгливость? Правда, это чувство у Игната приобретало столько оттенков, что это даже пугало.

– Тогда почему ты идешь в душ сразу после секса?

Я была в замешательстве.

– Я… Но ты сразу поднялся и оделся… и я подумала… – Посмотрев на его суровый вид и взгляд, полный непонимания, я осознала, что объяснения будут для него пустышкой. ? Не обращай внимания. Я просто… ну, воспользуюсь туалетом. ? Быстро сказала и проскользнула в ванную.

Прислонившись лбом к закрытой двери, я тихо выдохнула. Игнат был очень странным. А еще отстраненным. Он как будто прятался за маской равнодушного человека и выдавливал из себя надменность. Только крохотные вспышки нормальных человеческих чувств давали понять, что в нем есть нечто от мужчины, который может заинтересоваться мной.

Хотела ли я бороться за того мужчину? Что ж, выбор у меня был небольшой. Или бороться и достучаться, попытавшись построить нормальные отношения в браке. Или пустить все на самотек и жить как моя мама. Делать вид, что любовниц у мужа не существует. Найти себя в благотворительности и детях. Или просто засунуть свою чувствительность и надежды в… карман и продолжать плыть по течению. Ах, да, к надеждам можно добавить еще и гордость.

Нет, я должна была попытаться построить нормальные отношения. Я не моя мать и вряд ли смогу мириться с армией любовниц, удовлетворяющих моего мужа вместо меня. К тому же я не была готова к тому, чтобы каждый раз, заглядывая ему в глаза, видеть там глыбы льда вместо нежности и любви.

Воспользовавшись туалетом, я вышла. Но Игната в комнате уже не было. Выглянув на террасу, я обнаружила, что он вернулся к работе. Как будто ничего не было. Как будто исполнил долг и перешагнул через это. Глядя на мужа, я с горечью осознавала, что так оно и было.

Глава 9

Пролистав несколько страниц в интернете и прочитав массу рекомендаций, я нашла то, что искала. Тихонько хлопнув в ладоши, я опустила крышку ноутбука и подскочила с кровати. Войдя на террасу, я увидела мужа, который, казалось, даже позы не сменил за эти два часа. Если не считать того, что он съел бутерброды, запив их своим витаминным коктейлем, он и правда почти не шевелился. Я хихикнула от мысли о том, как я ткну в него пальцем, а он так и свалится со стулом, оставшись лежать на бетонной плитке в той же позе, что и сидел в кресле. Игнат обернулся на мой тихий смех и вопросительно приподнял бровь. Я запнулась от его сурового взгляда, но улыбаться не перестала.

Я прошла к креслу напротив него и присела. Все это время Игнат внимательно следил за мной. Сложив руки на коленях, я снова посмотрела на мужа.

– Игнат, я бы хотела сегодня сходить в местный ресторан.

– У меня много работы.

Он смотрел на меня так внимательно, как будто ждал подвоха в моих словах.

– Но у нас же медовый месяц.

Я мямлила. Под испытующим взглядом Игната я не могла нормально говорить. Он как будто сканировал меня, читая все мысли.

– Хорошо, – произнес он после пары минут молчания. ? Я забронирую столик.

– Я уже это сделала. ? На это он вопросительно выгнул бровь. ? Я… здесь неподалеку есть неплохой ресторан с местной кухней. Мне очень хочется

попробовать их блюда и… ну, знаешь, увидеть местный колорит. ? Игнат медленно кивнул, не сводя с меня взгляда. ? Поэтому я зашла в интернет и заказала столик на сегодняшний вечер. Надеюсь, ты не против. ? Муж продолжал рассматривать меня как какую-то экзотическую зверушку. Я вздохнула. ? Ладно, пойду собираться. Нам нужно быть там в восемь. Ты будешь готов?

Игнат коротко кивнул и продолжал смотреть на меня молча. Я заерзала в кресле, испытывая неудобство. Просидев еще несколько минут и забавляясь игрой в гляделки, я тихонько стукнула себя по бедрам, поднялась и ушла в спальню.

***

Я всегда пела в душе. Неважно, умела ли я, нравилась ли мне песня. Если она попала мне на язык в течение дня, я обязательно спою ее в душе. Этот раз был не исключением. Песня «Beggin» Madcon не выходила из моей головы целый день с тех пор, как я утром услышала ее на YouTube при просмотре смешных роликов. Напевая припев, я изгибалась и покачивала задницей, представляя себя на молодежной вечеринке. Эта песня зарядила меня и подарила по-настоящему игривое настроение. Именно поэтому, готовясь к выходу с мужем, я надела платье с достаточно короткой юбкой, которая развевалась на ветру. И не надела под него белье.

Я знала, что такая выходка могла обернуться как триумфом, так и катастрофой. Учитывая то, насколько были знамениты наши семьи, мы с моей голой задницей могли оказаться под прицелом объектива фотокамеры. А завтра попасть на первые полосы желтых газет. Стоил ли риск результата, которого я добивалась? Однозначно стоил. Но стоило ли ставить на кон репутацию семьи? Тут я сомневалась. И все же я решила рискнуть. Потому что ну какой молодой девушке захочется заниматься сексом по расписанию?

Когда я застегивала ремешки на своих босоножках, в спальню вошел Игнат. Положив ноутбук с документами на стол, он, не глядя на меня, направился в ванную.

– Буду готов через десять минут, – бросил он через плечо.

Думаю, именно мое игривое настроение заставило меня высунуть язык и показать его спине. К сожалению, я забыла, что почти вся ванная комната была покрыта зеркалами. А я стояла напротив. И дверь в ванную была открыта. Нетрудно догадаться, что встретивший меня в отражении вопросительный взгляд Игната отчетливо выражал то, что он не понял моей выходки. Залившись краской, я прочистила горло и расправила юбку. Как только я отвела взгляд, мой муж скрылся за дверью ванной комнаты и практически сразу оттуда послышался шум воды.

– Черт! ? шепотом произнесла я, взмахнув кулаками.

Игнат вышел из ванной спустя несколько минут. Я как раз красила губы, сидя перед зеркалом. Я наблюдала за ним, делая вид, что не отрываюсь от своего отражения. На самом же деле я ловила взглядом каждую каплю, скатывающуюся по его великолепному телу, огибающую идеальную линию V-образной мышцы внизу живота и растворяющуюся в пушистом белом полотенце, повязанном вокруг его бедер.

Игнат подошел к комоду, достал оттуда боксеры и сбросил полотенце. Помада в моей руке зависла в паре миллиметров от губ. У меня было всего несколько секунд, чтобы оценить красоту тела мужа, но я этими секундами воспользовалась по полной. Если бы каждый раз, когда я моргаю, издавался бы щелчок, как на затворе фотокамеры, Игнат понял бы, что я его мысленно фотографирую. Но мои ресницы сталкивались бесшумно, а потому я могла позволить себе запечатлеть такие образы, какие хотела, без последствий со стороны мужа.

Через пять минут на Игнате уже были льняные брюки и светлая льняная рубашка. На ногах мужа были сандалии. Волосы были зачесаны назад, а в кармане уже лежала кредитка.

– Пойдем, – сухо произнес он.

Я встала и его горло покинул шумный вздох. Игнат рассматривал меня так, как я его несколько минут до этого. Он впитал каждый миллиметр моего тела и как будто от его ресниц тоже раздался этот неслышный «щелк-щелк-щелк». Я видела огонь в его глазах, который он тщательно пытался скрыть. Меня радовало то, что муж оказался не совсем безнадежным. Хотя то, насколько он

был страстным, мне еще предстояло выяснить.

Вложив свою руку в большую руку мужа, я пошла за ним на выход.

До ресторана было считанное количество шагов. Мы шли по берегу и любовались заходящим солнцем. Мы могли бы выглядеть как нормальная пара, наслаждающаяся своим медовым месяцем, если б хотя бы разговаривали друг с другом, но вся дорога до ресторана прошла в молчании.

Ужин прошел под обсуждение стандартных тем: насколько каждому из нас нравится отдых, какие экскурсии мы бы хотели посетить. Тут Игнат совсем не удивил, изначально заявив, что у него много работы и на экскурсии я могла бы сильно не рассчитывать. Единственное, на что мне удалось уговорить его ? это съездить со мной в зоопарк и к коралловым рифам. Всегда хотела попробовать дайвинг. Сначала Игнат сказал, что это блажь и женщине совсем не нужно, но мне удалось уговорить его сделать это со мной. Еще я попросила его организовать для меня полет на параплане. Игнат напрягся и помрачнел, но обещал подумать.

В девять вечера в ресторане было объявлено начало танцев. Несколько пар вышли на открытую площадку ресторана со стороны пляжа, и начали танцевать. Я следила за ними, как завороженная. Слаженные движения, грациозные женщины и идеально владеющие своим и телом партнерши мужчины. Бросила взгляд на Игната. Он смотрел на это без особого интереса, но я была благодарна уже хотя бы за то, что сразу после того, как мы расправились с десертами, он не отвел нас домой. Игнат посмотрел на меня с вопросительно приподнятой бровью.

– Можем мы тоже пойти потанцевать? – спросила я.

– Я не танцую.

– Ты танцевал на свадьбе.

– Потому что так положено.

Внутри меня все переворачивалось и бурлило. Действительно положено. Игнат танцевал на свадьбе ровно три раза: первый танец с невестой, танец с матерью невесты и последний танец молодоженов перед тем, как покинуть праздник. Чертов сухарь! В то время, когда мои ноги отстукивали ритм под зажигательную мелодию, а глаза жадно пожирали танцующие пары на террасе ресторанчика, он сидел с нечитаемым выражением лица и потягивал виски.

– А я… могу пойти потанцевать?

– Одна?

Я кивнула. Могу себе только представить, какая отчаянная надежда была написана в моих глазах в тот момент, потому что после пары секунд раздумий Игнат кивнул и слегка махнул рукой, показывая, что не против. Унизительно, откровенно говоря. Как будто снимал поводок с собаки, выпуская ее на прогулку в вольер. Но делать нечего и характер проявлять в тот момент казалось неуместным. К тому же, я так сильно хотела танцевать, что у меня подрагивали колени в такт музыке.

Все, кто хотел танцевать, выстраивались вдоль перил, и я пошла туда. Наш столик находился совсем рядом, так что я была уверена: Игнат увидит все, что я для него приготовила. Я не успела дойти до деревянного ограждения, как меня схватил за талию мужчина средних лет и сразу закружил в танце. Мы смеялись и кружились с ним, двигаясь в такт звучавшей песни. Я давно так не отдыхала, душой и телом. Дома я постоянно танцевала в своей комнате, посещала занятия по зумбе и тверку, потому что это было моей отдушиной. Такие занятия поднимали мне настроение и раскрашивали серую опостылевшую действительность во все цвета радуги.

Я так увлеклась танцем, что на какое-то время даже забыла о своем плане. Партнер был потрясающим, умело вел в танце, при этом не позволяя себе лишнего. Может, потому что его беременная жена следила за нами, как коршун. Она улыбалась и хлопала нам. Во время танцев он даже пару раз подвел нашу пару к ней и прямо на ходу быстро поцеловал жену, отчего та расплывалась в еще более широкой улыбке. Я завидовала им, правда. Мне хотелось, чтобы мой муж хоть иногда был таким же беспечным и открытым. Чтобы целовал меня на людях без повода и совершал немного сумасшедшие поступки. Но Игнат и сумасбродство – понятия несовместимые. Именно поэтому во время моего танца он сидел за столом и пил виски с каменным лицом.

Я решила, что пришла пора подразнить мужа, а потому медленно повела нашу пару к нашему с мужем столику. Мой партнер, как будто зная о моем плане, закружил меня буквально в полуметре от Игната. Это позволило моему платью ненавязчиво приподняться и продемонстрировать мужу пару интересных мест под моей юбкой. Думаю, не он один стал свидетелем моего аморального поведения, но мне было плевать. Самым главным был результат. А тот не заставил себя ждать. Глаза Игната загорелись интересом, хоть он и пытался скрыть его за сжатой челюстью и поджатыми губами.

Мы продолжили кружить в танце еще несколько песен, пока я не выдохлась. Партнер поблагодарил меня за танец, галантно поцеловал руку и провел к перилам. Я облокотилась на деревянное ограждение, заложив руки за спину и упершись ладонями в нагретое солнцем дерево. Мой взгляд блуждал по скользящим по танцполу парам. Большинство из них пришли вместе, поэтому интимно прижимались друг к другу, кто-то целовался, один мужчина поглаживал волосы своей женщины, кто-то перешептывался и улыбался. Я завидовала им, хотела быть на месте любой из этих женщин, чтобы мои волосы вот так же гладили, а губы целомудренно целовали, чтобы разогнать кровь в моих венах.

Я перевела взгляд на Игната, который все так же сидел за столом и смотрел на меня. Что было в его взгляде? Не знаю. Наверное, доля раздражения, некоторое возбуждение, все остальное – холодность и отчуждение. Мне стало нестерпимо больно и обидно. Неужели я настолько непривлекательна или даже отталкивающая, что он даже не хочет прикладывать усилий для сближения? Еще две минуты мы сверлили друг друга взглядами, а потом я поняла, что не могу больше оставаться в этом месте. Не хочу мечтать и завидовать другим людям, с тоской смотреть на влюбленных и думать о том, как же ощущаются объятия человека, который испытывает к тебе что-то помимо обязательств.

Я решительно подошла к нашему столу.

– Мы можем идти? – спросила я.

– Да, – коротко ответил Игнат.

Судя по чеку на столе, счет уже был оплачен, и Игнат лишь ждал, когда я наиграюсь в чужую жизнь, чтобы вернуть меня в реальность. По дороге домой

Игнат взял меня за руку, пока мы брели по пляжу, чем немало меня удивил. Я скрыла улыбку за завесой волос и старалась не смотреть на него, чтобы не выдать своего триумфа. Крошечный шажок в правильном направлении, но он сделан, и я не могла отделаться от мысли, что это маленькое начало большой истории.

Глава 10

Когда мы вернулись в наше бунгало, я решила во что бы то ни стало соблазнить Игната. То, что он взял меня за руку, вдохновило на следующий дерзкий – по меркам моего мужа – шаг. Как только он расположился на кровати с ноутбуком, я сбросила с себя платье и, делая вид, что ходить нагой по спальне для меня обычное состояние, медленно, виляя бедрами, пошла в ванную. Я специально не закрыла дверь, зная, что мое тело попадет в его обзор со всех сторон благодаря зеркальным стенам. Я нарочито медленно намыливала тело, распределяя пену с особой тщательностью. Долго промывала волосы, наслаждаясь ощущением жжения на своей спине, ягодицах, ногах. Я знала, что это визуальное клеймо ставит на мне горячий взгляд Игната.

Я продолжила провоцировать его и после того, как покинула душевую кабину. Со всей душой подошла к процессу натирания тела лосьоном, вытиранию волос. Потом прошла в комнату и достала с вешалки полупрозрачный черный пеньюар. Насладилась тем, как прохладная ткань медленно спустилась по моему телу, едва прикрыв самые интимные места. Присела за туалетный столик и начала накладывать крем на лицо. Все это время взгляд Игната невесомо касался каждого дюйма моего тела, и сердце заходилось триумфальным ритмом, а руки слегка подрагивали. Я предвкушала, как закончу вечерние процедуры, лягу рядом с Игнатом, а он не выдержит и набросится на меня, наконец сбросив маску отчужденности.

Но какое же меня ждало разочарование, когда я, пристроившись рядом на кровати, получила только поджатые губы и устремленный в ноутбук взгляд. Кажется, я не в меру осмелела, потому что медленно провела ладонью по простыне, продвигаясь в сторону Игната. И как только моя рука коснулась его бедра, он вскочил, захлопнул ноутбук и стремительным шагом направился к двери. Я села на кровати, в недоумении глядя на него. Игнат был возбужден и

льняные брюки это плохо скрывали, но почему-то он бежал от меня вместо того, чтобы сбросить свое напряжение с моей помощью.

– Я поработаю в кабинете. Отдыхай, – бросил он, не поворачиваясь, погасил свет и вышел из комнаты.

Я откинулась на подушки и шумно выдохнула. Меня начала бесить эта ситуация. Вот что бы он, например, сделал, если бы я в тот момент подскочила с кровати, догнала его и заставила заняться со мной сексом? Я нервно усмехнулась. Заставила бы вряд ли, учитывая то, что я значительно ниже его и меньше по размерам, чтоб принуждать к чему-либо такого крупного мужчину. И уж точно я бы не смогла принудить его переспать со мной. От этой мысли я злилась еще сильнее. Резко развернувшись на кровати, я с особым рвением взбила подушку и зарылась в нее лицом, твердо намереваясь уснуть.

Мой план оказаться в объятиях Морфея было не так просто воплотить в жизнь, потому что сна не было ни в одном глазу, и я решила выйти на террасу подышать свежим воздухом. Завернулась в тонкий плед и, тихонько выскользнув из спальни, глубоко вдохнула солоноватый океанский воздух. Волны у берега плескались, издавая приятный шорох, который действовал убаюкивающе. Я прошла по террасе немного дальше и заглянула через стекло на силуэт Игната. Стеклянная стена изнутри была занавешена газовым тюлем, который бриз заставлял танцевать и отбрасывать тени в полумраке комнаты. Раздвижные двери были распахнуты и я, чтобы остаться незамеченной, медленно попятилась назад, не сводя взгляда с практически недвижимой фигуры Игната. Даже его размытый силуэт был красивым, и было тяжело оторваться от созерцания. Но активный танцевальный вечер и долгая прогулка по пляжу до ресторана и назад в бунгало сделали свое дело, я действительно захотела спать.

Развернувшись, я на цыпочках подошла к большому лежаку с балдахином, забралась на него и, расположившись на подушках и плотнее завернувшись в плед, закрыла глаза. На свежем воздухе спалось гораздо приятнее и крепче. Меня разбудил стон. Негромкий, низкий, протяжный. Я приоткрыла глаза и снова прислушалась. Тишина. Только снова начала погружаться в забытье, звук повторился. Я присела на лежаке и потерла глаза. На улице все еще было темно, а со стороны берега доносился шум волн. Ветер немного поутих и можно было слышать шуршание воды по песку и повторившийся стон.

Переместившись на край лежака, я поднялась на цыпочки и неуверенной после сна походкой направилась к открытой двери кабинета. Отодвинула штору немного в сторону и застыла на пороге. То, что я увидела, заставило сердце пуститься в галоп, а мозг – лихорадочно перебирать десятки возникших вопросов. И самым главным был вопрос: «Почему он не пришел ко мне»?

В кресле за столом сидел Игнат, перед ним лежал планшет. Рука моего мужа была опущена под стол и совершала обратно-поступательные движения. По ним и стонам нетрудно было догадаться, чем был занят Игнат. Я почувствовала, как щеки покрылись румянцем, и даже немного обрадовалась, что он сидит ко мне вполоборота, практически спиной. Только так он не мог видеть того, что происходило со мной.

Мне стало интересно посмотреть, что же там высвечивается на планшете такого, что заставляет его мастурбировать? Я представляла себе порно или, как минимум, откровенные фото. Но что уж точно я не ожидала увидеть, так это мою свадебную фотографию. На ней я сидела на низкой ветке столетнего дуба в парке возле ресторана, в котором праздновали свадьбу. Мое платье было достаточно скромным, не оголяло кожу настолько, чтобы это могло быть названо соблазнительным. Да, соглашусь, губы здесь выглядят сочно на снимке, да и грудь хороша. Но снимок был достаточно скромным и даже в некоторой степени трогательным. Неужели мой муж был извращенцем, которого тянуло на невинных девушек? И теперь, когда я больше таковой не являлась, он поэтому и потерял ко мне интерес?

Я неосознанно сделала шаг назад, чтобы уйти и не беспокоить Игната. Но потом неведомая сила потянула меня вперед, и я поддалась ей. За считанные секунды преодолела расстояние между нами. Игнат даже не успел удивиться моему появлению, как я развернула его кресло и встала на колени между его ног. Не знаю, что на меня нашло в тот момент. То ли сказался просмотр откровенных фильмов, то ли прочтение тонны романтических книг, но я действовала, казалось, инстинктивно. Я чувствовала, как от моих смелых действий щеки заливает румянец, но уже не могла остановиться. Я все делала нарочито медленно, чтобы дать ему время остановить меня, если он намеревался это сделать. Но Игнат не шевелился, только смотрел на меня, нахмурившись, и, видимо, ждал, как я поступлю дальше.

Глава 11

Я никогда не делала минет, но в тот момент почувствовала, что должна это сделать, что нужно решиться. Кроме как шоковой терапией, я ничего не добьюсь от Игната. Я быстро воскресила в памяти все развратные сцены из порнофильмов, присовокупила сюда все прочитанное за мою недолгую жизнь, и принялась за дело. Взяв член в руку, я облизала головку, не сводя взгляда с лица мужа. Он нахмурился еще сильнее и втянул воздух через сжатые зубы. Мне было достаточно этого знака, чтобы осмелеть и обхватить головку губами. Я медленно скользила ею вниз и вверх, продолжая наблюдать за реакцией мужа. Его черты немного расслабились, а глаза как будто стали темнее. Удивительным было то, что, когда я смотрела фильмы с рейтингом 18+, мне казалось, что делать минет противно. Но меня поразило удовольствие, захлестнувшее от вкуса на языке, ощущения гладкости и нежности кожи. Но больше всего я наслаждалась выражением его лица. Игнат всегда был сдержан и непоколебим, а в тот момент на его лице мелькнуло что-то совершенно ему не присущее. Желание, благодарность, слабость. В тот момент он был всецело мой, хоть мысленно, наверное, это отрицал.

Когда я начала двигать головой быстрее, а рукой сильнее сжала член, я добилась нужного эффекта: Игнат протяжно застонал, положил руку мне на волосы, контролируя движения, и откинулся затылком на спинку кресла, прикрыв глаза. Я с удвоенным энтузиазмом продолжала делать то, что начала, впитывая каждый момент его удовольствия, упиваясь мужем без его привычной брони. Мне стало жарко, трусики под тонким пеньюаром намокли. По краю сознания проскользнула мысль о том, что я поступила правильно, бросив плед на пороге кабинета, иначе сейчас он бы уже горел синим пламенем от сумасшедшего трения между нашими с Игнатом телами.

Он резко прервал меня, схватив за волосы и подняв мою голову. Наклонившись вперед, Игнат приподнял рукой мой подбородок, взглядом изучая каждую черточку на лице. Он посмотрел на мои губы, а уже в следующее мгновение впился в них своими. Его поцелуй был жадным, порывистым, но таким сладким. Мое тело расслабилось, осталось только ощущение его губ на моих и тянущая легкая боль в волосах на затылке, где Игнат сжимал их своей крепкой рукой. Мы целовались так, как будто это была наша последняя возможность попробовать друг друга на вкус, а уже в следующее мгновение Игнат поднял меня, развернул спиной к себе и сорвал с меня трусики. Он проводил большими ладонями по моим бедрам, приподнимая тонкое кружево пеньюара, гладил ягодицы и

поясницу, вызывая дрожь в коленях.

А потом он усадил меня к себе на колени, широко развел мои ноги и коснулся там, где все уже трепетало от ожидания. Я выгнула спину и положила голову Игнату на плечо, слегка напрягшись от страха, что он может отстраниться. Но этого не произошло. Наоборот, он обхватил мою талию свободной рукой и прижал ближе к себе, не переставая ласкать. Я таяла в его руках, словно мороженое, и была такой же мокрой и липкой. Закрыв глаза, я целиком отдалась ощущениям. Впервые с Игнатом мне самой ничего не хотелось говорить, только стонать и кричать от удовольствия. Когда я была уже на пике блаженства, Игнат приподнял меня и медленно усадил на член, позволяя опуститься настолько, насколько мне самой того захочется. А мне хотелось вобрать его в себя полностью, несмотря на легкий дискомфорт из-за крупного размера. Я прочувствовала каждый миллиметр горячей плоти, который вошел в меня и медленно выскользнул почти до конца. А потом снова вошел, но уже резче. Еще немного, еще самую малость, думала я за секунду до того, как получить интенсивный оргазм. Разрушительная сила удовольствия не давала мне связно мыслить, поэтому я поддавалась инстинктам, объезжая Игната и ни в чем себя не сдерживая. Уже перед самым пиком он схватил меня одной рукой за шею, заставляя сильнее запрокинуть голову. Мои глаза распахнулись, и я застыла: перед столом было большое зеркало в полный рост, и пока я скакала, как изголодавшаяся по члену женщина, Игнат наблюдал за мной. Мне бы смутиться в этот момент, но я почувствовала себя еще сексуальнее и соблазнительнее. Моя грудь подскакивала в такт толчкам снизу, губы опухли от поцелуев, волосы были в беспорядке, но горящий взгляд, скрещенный со взглядом мужа, делал мое лицо еще красивее.

Игнат отпустил мое лицо и сжал грудь, сильнее вдавливая меня в себя. Потом переместил руки на бедра и немного подтолкнул вперед. Я ухватилась за его колени, слегка приподняв попу. Он застонал, начав входить в меня в каком-то особо грубом, жестком ритме. Я прикрыла веки, наслаждаясь ощущениями внутри меня, чувствуя грубые ладони на своей нежной коже, слыша стоны, которые смешивались с моими.

– Игнат! – выкрикнула я, подаваясь вперед, когда меня снова накрыло удовольствием.

Он лишь сильнее сжал мои бедра, и уже через пару толчков я почувствовала, как член внутри меня пульсирует, и услышала, как Игнат что-то неразборчиво

прошептал.

Перед глазами еще плыли круги, когда я откинулась спиной на мощную грудь мужа, и позволила себе расслабиться. Что бы ни произошло сейчас между нами, оно добавило еще одну дощечку в мостик между нами. Это был еще один крошечный шаг навстречу друг другу. Я старалась не шевелиться и громко не дышать, чтобы не спугнуть момент и не вернуть нас в реальность. Она могла стать губительной для этого ощущения полноценного счастья.

Я почувствовала губы на своей макушке. Кратковременное, едва уловимое прикосновение, но такое дорогое моему сердцу, что на лице невольно появилась ленивая улыбка.

– Пойдем спать, – предложил Игнат, подталкивая меня, чтобы я встала.

Я поднялась и повернулась, рассчитывая на то, что он обнимет меня, поцелует… Господи, да хотя бы в щеку! Но нет. Игнат остался, как всегда, невозмутим. Как будто этот человек был создан из мрамора. Такой же холодный и отчужденный. И сколько бы на него не светило солнце, он вряд ли нагреется так, чтобы хотя бы дарить частичку своего тепла человеку, который к нему прикоснется. Сейчас он снова стал привычным собой, и даже то, что происходило между нами на этом месте пару минут назад, кажется, не смягчило его черствого характера.

Я не тешила себя надеждами на то, что он должен был за руку отвести меня в спальню и целовать перед сном. Но я также не ожидала, что он выключит свет, задернет шторы, ляжет на кровать и обнимет подушку вместо меня. Я уснула в тот момент, когда слезы уже обильно смочили мою подушку, а нос перестал нормально дышать. Следующий день я по наивности своей видела более радостным, но и он таким не стал. Как не стали и оставшиеся дни нашего медового месяца, превратившегося в банальный семейный отпуск.

Глава 12

Город встретил нас проливным дождем. Игнат услужливо держал надо мной широкий черный зонт, пока мы спускались по трапу самолета, и даже

придерживал за локоть. Это было тем редким касанием, которое он себе позволил за последние несколько дней. После того случая в кабинете бунгало Игнат больше не позволял мне проявлять инициативу. Мы занимались сексом каждый день по разу, всегда строго вечером. Теперь во время секса он выключал свет, погружая спальню в полумрак. Хотела бы я сказать, что после недели такого бездушного ерзания по телам друг друга я стала терять интерес к мужу, но тогда я бы скривила душой.

Игнат стал для меня своего рода вызовом. Мне было интересно, смогу ли я спровоцировать его настолько, чтобы он потерял контроль и с него окончательно спала маска безразличия. Я же видела, как горели его глаза, когда я делала ему минет первый и, похоже, последний раз. Как он терял контроль, за который цеплялся с завидным упорством.

– Игнат Константинович, Амалия Александровна, – приветствовал нас водитель, забирая из рук стюарда наш чемодан.

– Алексей, – отозвался Игнат.

– Доброе утро, – поприветствовала я.

Игнат уже был в деловом костюме, готовый отправиться на работу. Мы сели в машину, которая через пару минут выехала из аэропорта. Молчаливое присутствие водителя и телохранителя не позволяло завести нормальный разговор, хотя с Игнатом я на него сильно не рассчитывала.

– Может быть, ты останешься сегодня дома? – спросила я, а муж посмотрел на меня, как на умалишенную.

– Мне нужно работать.

– Но мы только прилетели. Неужели тебе не хочется отдохнуть?

Игнат молча смотрел на меня, как на диковинную зверушку, поведение которой пытается разгадать.

– Мы отдыхали почти три недели, у меня скопилось много дел.

– Я никогда не была в твоем доме. – Я попыталась использовать еще один аргумент.

– Это наш дом. И ты привыкнешь. Дай себе немного времени.

– Хорошо, – выдохнула я, и отвернулась к окну.

За стеклом пролетал привычный серый городской пейзаж. Я бы могла не видеть его еще пару недель, если бы это было гарантией того, что мы с Игнатом могли бы сблизиться на том острове. Марго предположила, что в привычной обстановке Игнату будет легче раскрыться и стать более раскрепощенным. Что ж, у меня появился шанс проверить эту теорию. Хотя я сильно сомневалась, что от смены обстановки и в наших отношениях наступят перемены.

– Вечером ужин пусть подадут к семи, – произнес Игнат, не отрывая взгляда от планшета, который ему вручил охранник. Его телефон зазвонил, и Игнат ответил. – Да, Лидия? – У меня аж уши зашевелились в попытке понять, кто такая эта Лидия. – Да, я уже в городе. Буду в офисе примерно через час. Да, Алексей отдал мне планшет. Да. Спасибо, что организовала. Нет. Его не будет, я созванивался с ним, еще будучи на островах. Не надо. Хорошо. До встречи. – Игнат убрал телефон во внутренний карман пиджака и повернулся ко мне. Его голос тут же стал на пару тонов холоднее. – Осмотрись сегодня в доме. Обсудим за ужином, что ты хочешь изменить в нем.

Я не успела ответить, потому что машина свернула в загородный поселок, по которому проехала еще примерно минут десять, и перед нами открылись ворота. Я смотрела на особняк из кирпича, стены которого частично заросли плющом. Ну конечно. Где еще мог жить высокомерный Игнат Емельянов? Я подняла голову и посмотрела на строение. Несмотря на красоту здания, от него веяло холодом не меньше, чем от его хозяина.

– Хорошего дня, – пожелала мужу, когда охранник открыл мне дверь.

– И тебе, Амалия.

Поежившись от пронизывающего ветра, я поспешила ко входу. Услужливый дворецкий распахнул дверь и поприветствовал меня.

– Амалия Александровна, добро пожаловать домой. Меня зовут Сергей. Если вам что-то понадобится, я здесь каждый день с семи утра до восьми вечера. В остальное время только охрана.

Я посмотрела в улыбающиеся глаза мужчины в возрасте. Его взгляд был полон доброты и уважения.

– Здравствуйте, Сергей. Рада знакомству и спасибо.

– Хорошего дня, Амалия Александровна.

– Зовите меня Ама, – отозвалась я.

– Но Игнат Константинович…

– Игната Константиновича можете звать так, как он того пожелает, а своим именем распоряжаюсь я. Так что Ама. – Я подмигнула мужчине, и его брови тут же взлетели выше, но на лице заиграла легкая улыбка.

– Хорошего дня, Ама.

– И вам, Сергей, – ответила я и вошла вовнутрь.

– Сюда, – кивнул охранник, который шел рядом. Он провел меня к широкой лестнице, и мы поднялись на второй этаж. Вошли в широкий коридор и сразу свернули налево, пошли вдоль закрытых дверей. – Амалия Александровна, в этом крыле находится ваша с Игнатом Константиновичем спальня, – сказал охранник.

– А что находится в правом крыле? – спросила я, кивая на коридор, который мы только что преодолели.

– Думаю, Игнат Константинович сам захочет вам показать дом.

Я хмыкнула. Этот захочет, конечно. И с выражением расскажет, как клали плитку и выстилали паркет.

– Там кто-то живет? – заинтересованно спросила я.

– Понятия не имею, Амалия Александровна. Это меня не касается.

Бритоголовый парень уставился невидящим взглядом в стену, а я не могла отвести свой от коридора. Меня не встретила экономка, как должна была, и мне не показали дом. Чувство было такое, как будто я вышла замуж за Синюю бороду, который в закрытых комнатах хранил страшные секреты. Позже мне стоило бы выяснить у Игната, что все это значит и зачем ему столько комнат, и что находится в правом крыле.

Я еще раз осмотрела широкий коридор с мраморным полом и бежевыми стенами, на которых висели картины современных художников. У стены коридора стоял небольшой полукруглый столик, отполированный настолько, что, кажется, глядя в него, можно было наносить макияж. На столе стояла широкая ваза на ножке, в которой располагался ароматный букет. Мы с моим охранником дошли до двойных закрытых дверей. Несмотря на то, что он был в туфлях, его шаги были практически не слышны, тогда как каблуки моих туфель шумно цокали, извещая о приближении новой хозяйки дома.

Охранник распахнул двери, и мы оказались на пороге большой спальни. Она также была оформлена в сдержанных бежевых тонах. Все было такое спокойное и безликое, что я тут же приняла решение, что действительно стоило бы разбавить скучную гамму обстановки, добавив в нее немного более выделяющихся акцентов. Охранник молча поставил на входе мой чемодан и кивнул мне.

– Как только будете готовы, спускайтесь в гостиную. Она находится слева от лестницы. Там вас будет ждать персонал, чтобы познакомиться.

– А почему они сразу не вышли меня встречать? ? задала я интересующий вопрос.

– Игнат Константинович запретил, чтобы не смущать вас.

– Хм-м, ? только и ответила я, ? Как вас зовут?

– Дима, ? спокойно ответил охранник.

– Приятно познакомиться, ? отозвалась я, после чего кивком отпустила Диму. Мне хотелось остаться одной, чтобы рассмотреть спальню.

Я медленно обошла комнату, выискивая следы пребывания в ней Игната, но их не было, как ни странно. Заглянула в ванную. Полочки были сплошь заполнены элитной косметикой для душа и ванны. Женской. Ни одного мужского геля для душа. Странно все это было. Настолько странно, что я никак не могла сложить в голове дважды два. Единственное, чем я могла объяснить это, было то, что Игнат не жил в этой спальне. Решил переехать в нее после брака? Или… про «или» думать пока не хотелось. Я была еще наивной девочкой, которая была готова поверить в чудеса.

Осмотревшись и сменив платье на мягкий домашний костюм, я пошла вниз знакомиться с персоналом. Если на Игната работают такие же роботы, как он сам, мне пора было задумываться о том, чтобы забронировать для себя место в психушке.

Глава 13

Я спустилась по ступенькам, все время осматриваясь, повернула влево и остановилась. Передо мной выстроилась шеренга служащих, которые внимательно и немного с опаской осматривали меня. Семь человек. Зачем столько? С другой стороны, дом большой, и он требовал ухода.

– Добро пожаловать, Амалия Александровна, – произнесла статная женщина средних лет. Она была одета в строгое черное платье, ее прическа была безупречной, а взгляд прожигающим. Такая запросто могла бы руководить женской колонией, судя по выражению лица и тому, как она чеканила каждое слово.

– Спасибо, – ответила я, с интересом рассматривая работников дома.

– Меня зовут Марина Степановна. Я домоправительница. – Я вернула свое внимание к женщине, немало удивившись образу экономки. У меня всегда была ассоциация с домоправительницами такая, что они должны быть как кухарки из сказок. С пышными формами, добрым сердцем и желанием накормить всех и каждого. Но Марина Степановна не кухарка, да и я как бы была не в сказке.

– Приятно познакомиться, Марина Степановна.

Почему-то мне подумалось о том, что я бы не прочь посмотреть на ее мужа. Мне он представлялся тщедушным мужичонкой, который уютно устроился под каблуком жены. Я представила себе, что каждый вечер суровая Марина Степановна берет плетку, облачается в кожу и напоминает мужу, кто в доме настоящий мужчина. Я поджала губы, чтобы не захихикать в столь важный и серьезный момент, как знакомство с прислугой.

Марина Степановна указывала на стоящих слева от нее слуг и представляла их по очереди:

– Это повар, мсье Ланье. – Симпатичный француз слегка склонил голову. – Его помощница Диана. – Показала на симпатичную спокойную девушку. – Горничные: Мира, Лиза и Света. – Девушки с широкими улыбками кивнули и продолжили с интересом меня разглядывать. – Наш садовник Дмитрий Вадимович.

– Добрый день, – произнес среднего возраста мужчина, сминая в руках кепку.

– Садовник? – переспросила я, глядя на Марину Степановну.

– Да, – бесцветным тоном ответила она. – Здесь большой сад и огромная территория с газоном. Дмитрий Вадимович за всем этим ухаживает.

– Ясно. Спасибо.

– Ваши вещи уже отнесли в спальню. Я покажу Вам ее и дом.

– Я уже видела спальню, спасибо. Но все остальное посмотрю с радостью.
? Повернулась к остальным, сцепив руки в замок перед собой. – Рада со всеми вами познакомиться и надеюсь, что мы… – Я замешкалась. Можно ли говорить

слугам в этом доме, что я надеюсь с ними подружиться? Судя по поджатым губам Марины Степановны, это будет немного неуместно. К тому же Игнат вряд ли оценил бы такой жест. – Что нам будет комфортно вместе.

Я уже развернулась, чтобы последовать за экономкой, как меня окликнул повар.

– Мадам?

– Да, мсье Ланье?

– Жак, мадам. В котором часу вы хотите обедать?

– Я пока не голодна. Я сообщу.

– Хорошо, мадам.

– А ужин приготовьте к семи. Игнат Константинович вернется как раз к этому времени.

– Да, мадам, – коротко ответил он, и все начали разбредаться по дому, буквально за несколько секунд растворившись в пространстве так, что у меня появилось ощущение, словно в доме не десять человек, а лишь я и Марина Степановна, за которой и я последовала, чтобы осмотреть свой новый дом.

Что говорить? Пространства здесь было невероятно много. Гостиная, огромная кухня, терраса с садом, библиотека с бильярдом, кинотеатр, спортивный зал, бассейн, сауна, кабинет, несколько спален и масса подсобных помещений. В правом крыле оказалась еще одна гостиная немного скромнее той, в которой я только что побывала, и еще один кабинет, который, полагаю, могла бы использовать я. Также там были комнаты, которые Марина Степановна описала, как «вероятные детские», а я лишь тихо хмыкнула. Не знаю, как было принято у Емельяновых, но в моей семье дети всегда жили недалеко от матери. Так будет и с моими. Если Игнат будет против, то я перееду в правое крыло. Я устала уже после осмотра половины помещений. Мысленно я отмечала, какие комнаты первыми претерпят изменения в декоре, а еще попросила Марину Степановну дать мне контакты ближайшего цветочного магазина, потому что ваза в коридоре левого крыла была единственной, наполненной цветами.

– Игнат Константинович не очень любит цветы, – ответила она строгим тоном, как будто выговаривала мне за то, что я не слишком хорошо знаю мужа.

– Теперь в этом доме живет не только он, не так ли? – пару секунд я сверлила экономку взглядом, многозначительно приподняв бровь, пока та не кивнула. – Так что буду ждать контакты цветочного в течение часа.

Мы прошли на второй этаж, и после осмотра нескольких помещений Марина Степановна толкнула двойные двери, впуская нас в залитую светом знакомую спальню. Все в ней было нежно-бежевым. Откровенно говоря, в таких помещениях, по моему мнению, обычно сходят с ума. Настолько режет глаз безупречный цвет, что хочется выпрыгнуть в окно. А еще страшно к чему-либо прикасаться, чтобы не испачкать. Красным пятном посреди этого непорочного великолепия стоял мой дорожный чемодан, который пока никто не разложил.

– Ваша спальня, – коротко объявила экономка, проходя вперед и сжимая вместе руки. Выглядела она так, словно привела воспитанницу детского дома в ее новую комнату.

– А где вещи Игната Константиновича? – поинтересовалась я, рассеянно блуждая взглядом по обстановке. – Их уже разобрали?

– Они в его комнате, – спокойно ответила Марина Степановна, а я остановилась и перевела на нее взгляд, полный недоумения.

– В его комнате? – переспросила я, как будто не слышала ее ответа.

– Да. Она напротив вашей.

Я снова осмотрела спальню, но уже нахмурившись. Ну конечно, Игнат вряд ли стал бы жить в бежевой комнате. Вот это сюрприз. От такого поворота я почувствовала себя если не преданной, то уж точно униженной. Хороши молодожены, при том, что муж даже не хочет спать с женой в одной постели. Дав себе еще пару секунд на то, чтобы собраться с мыслями, я зажмурилась, проглотив обиду. Даже мои родители – практически короли снобов – спали всю жизнь в одной спальне. Может, Игнат таким образом пытался оправдать наличие такого большого количества комнат в доме?

– Хочу увидеть его спальню, – сказала, развернувшись к двери.

– Пройдемте, Амалия Александровна.

– Я сама. Вы свободны, Марина Степановна.

Домоправительница смотрела на меня с немым укором, поджав губы. Но она опоздала, я уже начала вживаться в роль хозяйки дома, так что вряд ли она могла бы остановить меня. Бросив на меня последний недовольный взгляд, она развернулась и удалилась из комнаты. Как ей удавалось настолько тихо передвигаться на каблуках, пусть даже и не высоких?

Как только экономка скрылась на лестнице в конце коридора, я прошла в спальню напротив. Двери здесь были также из светлого дерева. Видимо, чтобы не выделяться среди десятка других таких же во всем доме. Взявшись за ручки, я приостановилась. Что я ожидала увидеть в его спальне? Ну, как минимум, цвет. Вряд ли он живет в белоснежной или бежевой комнате. Наверняка это что-то мужественное типа серого, синего или черного. А еще мне хотелось… да всего хотелось. Наверное, только увидев спальню человека, можно сложить о нем некое мнение.

Больше не колеблясь ни секунды, распахнула двери, оказавшись в мужественном персональном царстве моего мужа.

Глава 14

Я лежала на кровати поверх покрывала и перебирала в руках синий галстук с геометрическим узором. Взгляд блуждал по светло-бежевым стенам, спускался на практически черную мебель, плавно перетекал на раздвинутые шоколадного цвета шторы, газовый тюль, скрывающий за собой выход на террасу. Потом я смотрела на открытые двери гардероба. Побывав там, я не выключила свет, так что теперь с огромного ложа мужа я видела ряды идеально выглаженных накрахмаленных рубашек, множество ящиков, которые, как я теперь знала, хранили многочисленные мужские аксессуары. Вешалки с брюками с идеальными стрелками, пиджаки и множество пар начищенной до блеска обуви.

Вообще спальня Игната, как и весь дом, напоминала картинку из каталога с интерьерами. Ни пылинки. Каждая вещь на своем месте. Безупречно подобранный стиль. Картины, дополняющие друг друга, и статуэтки из одной коллекции или подобранные по тематике. Комар носа не подточит. Такой интерьер, от которого хотелось выть. Настолько безупречный, что меня не покидало желание брызнуть краской на стену или разбить что-нибудь, только бы разбавить монотонность вокруг себя. Я бросила рядом с собой смятый галстук, встала и полюбовалась своей работой: скомканное покрывало и валяющийся поверх него галстук должны были бы разозлить Игната, но меня радовали.

Я вернулась в свою спальню.

– Амалия Александровна, – произнесла горничная, вскакивая с пуфика у туалетного столика. – Вам что-нибудь нужно?

– Нет, продолжай.

Мои вещи уже были разобраны, и она продолжила раскладывать на туалетном столике косметику, которую я брала с собой в поездку. Она выдвинула ящик туалетного столика, в котором – Господи, как же хотелось ругнуться матом, – для каждой кисточки была своя ячейка. Девушка методично раскладывала каждый предмет, пока я стояла и смотрела на это.

– Тебя ведь Светой зовут?

– Да, – с улыбкой ответила она.

– Расскажи мне о распорядке дня в доме.

– О, этот вопрос лучше задать Марине Степановне…

– Но я задаю его тебе, Света.

Она замялась, не уверенная в том, стоит ли мне отвечать. Я прекрасно понимала, что вынуждаю ее превышать свои полномочия, но мне нужно было пообщаться с каждым из служащих, чтобы понять, кто здесь станет мне другом, а кто врагом. Света коротко описала мне распорядок дня: завтрак, ужин, во сколько персонал

приступает к работе и во сколько заканчивает. Обеды обычно повар не готовит, потому что Игнат обедает всегда вне дома. И теперь мне предстояло составить меню на неделю для обедов. Света делилась информацией охотно, хотя не без некоторого опасения. Она периодически поглядывала на закрытые двери в спальню, и понижала голос. Так я поняла, что экономка не просто управляет домом, но и мрачной тенью нависает над всем персоналом.

Обедать я отказалась. Видимо, сказывалась усталость после перелета и от новых впечатлений, аппетит совсем пропал. Разобрав мои вещи, Света удалилась, а я, приняв, душ, улеглась отдохнуть. Набрала сестру. После приветствий и короткого обмена новостями, она спросила:

– Как там твой Сноб?

Я вздохнула, прикрыв глаза.

– Нормально.

– Совсем все глухо, Ама?

– Совсем все странно. Он поселил меня в другой спальне.

– В каком смысле?

Я вкратце рассказала ей о доме, персонале и личной спальне.

– О, господи, – выдохнула Марго. – И как он собирается воплощать в действительность супружескую жизнь?

– Похоже, именно такой он ее и видит: жена, как придаток для светских мероприятий; наследники, которых она ему родит, такие себе безупречные маленькие роботы.

– И любовница на стороне, – заключила Марго, а у меня в груди кольнуло.

– Я уродина, Марго? – негромко спросила я, чувствуя, как где-то за веками скапливаются слезы.

– Ты что такое говоришь, Ама? Ты красавица.

Я встала с кровати и присела за туалетный столик, включила расположенные по периметру зеркала лампочки и уставилась на свое отражение. Глубокого темного цвета карие глаза, светлые блестящие волосы, смуглая гладкая кожа, средней полноты губы. У меня миловидная внешность с перчинкой. Я и правда не могла сказать, что некрасивая. Но почему-то не привлекала своего мужа. Он даже во время секса не хотел смотреть на меня, в последнее время постоянно выключал свет.

– Может, он любит брюнеток? – предположила я, накручивая на палец прядь светлых волос.

– Или просто еще не привык к тебе. Ну, знаешь, иногда людям нужно время, чтобы сблизиться.

– Мне хватило неполных трех недель на островах, – ляпнула я.

– Ты… испытываешь к нему какие-то чувства.

Снова вздохнула и уронила лоб на раскрытую ладонь.

– Не знаю. Для чувств еще рановато, наверное. Но я привязалась к нему в некоторой степени. Боже, Марго, его невозможно не хотеть. Он действительно чертовски привлекательный. И у него красивое тело. Но он настолько холодный внешне, что иногда посещает мысль, что коснись я его, почувствую, как замораживается моя рука.

– Дай ему время.

– Марго, а если он заведет любовницу?

– Не думай об этом.

– Не могу.

– Милая, мы живем в таком мире, что любовница – это как аксессуар. Нечто такое, с чем нужно смириться, потому что оно может всегда сопровождать семейную жизнь. Посмотри на родителей. Марьяна является папиной любовницей уже сколько? Лет пятнадцать? Мы только того, что на барбекю ее не приглашаем, и мама не советуется с ней о выборе нижнего белья для папы.

Я улыбаюсь ее шутке, но улыбка горькая.

– Как она все это терпит? – спрашиваю я. – Мне кажется, я бы скорее перерезала себе вены, чем терпела бы соперницу половину супружеской жизни.

– Да брось. У мамы тоже наверняка кто-то есть, просто она умеет прятаться лучше отца.

– Я не хочу такой жизни, Марго.

– Тогда сделай так, чтобы Игнат видел только тебя.

– Легко сказать.

– В любви и на войне, Ама…

– Знаю.

Мы простились, пожелав друг другу хорошего вечера, и я, отложив телефон, продолжила глазеть на себя в зеркало. Мне бы по-хорошему нанести макияж к ужину и выбрать наряд, но у меня не было никакого желания. И тут, как провидение, снова зажужжал мой телефон, и на нем высветился номер моего стилиста.

– Ама, куколка, тебя сегодня ждать? У тебя запись через сорок минут, а ты не ответила на мое сообщение, ? проворковал Анатолий, и моя кожа покрылась мурашками. Ну конечно! Я была записана к нему на стрижку. Нужно было просто освежить кончики, а теперь…

– Толик, а у тебя много времени?

– Для тебя у меня есть все время мира. Что ты задумала?

– Я приеду и расскажу. Буду вовремя.

Как только я закончила разговор, тут же во мне нашлись силы и желание выбрать наряд на вечер. Я подскочила и, собравшись, через пятнадцать минут уже садилась в один из блестящих черных джипов, припаркованных во дворе. Меня снова сопровождал охранник Дима, он же и был водителем.

Спустя три часа я вернулась в свою комнату. Раздвинула тяжелые шторы и вышла на террасу. Погода начала улучшаться и из-за туч даже выглянуло тусклое солнце. Я взглянула на вечерний сад и решила, что мне стоило организовать свой график так, чтобы по утрам еще было время на пробежку. Судя по огромной территории, прилегающей к дому, здесь найдется место для моего увлечения. Хотя… А чем еще мне было заниматься? Трофейная жена банкира, единственным развлечением которой станет рожать детей и заниматься благотворительностью. Тоска.

– Амалия Александровна… ? Света как будто поперхнулась воздухом. Я с торжествующим видом повернулась лицом к ней. Она смотрела на меня расширившимися глазами и хватала ртом воздух. Спустя несколько мгновений горничная пришла в себя и произнесла:

– Там Игнат Константинович вернулся. Через полчаса велел подавать ужин.

– Спасибо. Я скоро спущусь.

Света кивнула и покинула спальню.

Быстро облачившись в легкое коктейльное платье и обув сандалии, я поправила прическу и вышла из спальни как раз в тот момент, когда из своей показался Игнат. На нем были легкие домашние брюки и рубашка с закатанными до локтей рукавами. Я в который раз поразилась его по-мужски красивой внешности. И холодному, словно айсберг, взгляду.

Глава 15

– Амалия, – коротко поприветствовал меня Игнат. Он с любопытством осматривал мой новый цвет волос.

Анатолий, перекрашивая меня, все время сокрушался, что мне так повезло со светлыми волосами, с таким редким оттенком, а я все портила. Но он сделал все великолепно: освежил кончики, покрасил волосы в шоколадный цвет, придав отдельным прядям карамельные блики.

– Здравствуй. – Я застыла у двери, не зная, что делать дальше. Но он все решил за меня. Подошел ближе и, подставив локоть, дал понять, что в столовую мы пойдем вместе.

– Как прошел твой день? – спросил он, пока мы шли по коридору. Игнат даже не прокомментировал цвет моих волос! Я слегка сдулась, как воздушный шарик. Каждая женщина ждет, что после салона мужчина отметит ее старания. И мужчина отметил, но он не считается, потому что это был мой стилист. А вот муж ни слова не сказал, только периодически бросал на меня заинтересованные взгляды. Неужели ему на самом деле больше нравятся брюнетки?

– Тебе действительно интересно или ты спрашиваешь из вежливости? – Я сначала спросила, а потом прикусила язык. Такими темпами я буду добиваться его внимания еще несколько лет.

Игнат хмыкнул.

– Надеюсь, все хорошо. – Он помолчал несколько секунд, пока выдвигал и задвигал для меня стул за большим круглым столом в столовой. А потом наклонился и произнес на ухо: – В следующий раз, когда посетишь мою спальню, будь добра убрать за собой.

Я смотрела, как он садится напротив меня и раскладывает салфетку на коленях. Диана суетилась вокруг нас, расставляя блюда, от которых шел умопомрачительный запах.

– Приятного аппетита, Игнат Константинович. Амалия Александровна, – произнесла она и вышла из гостиной, прикрыв за собой дверь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.me/ru/orlova_ekaterina/vygodnyy-brak

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить